

А.ЛИВАДНЫЙ НЕУР

Хрустальная Сфера

Андрей Ливадный

Алчущие

«Автор»

2017

Ливадный А. Л.

Алчушие / А. Л. Ливадный — «Автор», 2017 — (Хрустальная Сфера)

Алекс и Энея вернулись в «Хрустальную Сферу», где миром правят Алчушие – гибридные личности, возникшие на базе высокоуровневых НПС. Охота за нейрограммами подвергает пользователей постоянному смертельному риску, – теперь уже никто не застрахован от гибели. Выжить в дающем сбои виртуальном мире становится все сложнее. На кластер Агриона надвигается армия Алчуших. Единственным и последним оплотом стал замок Рион, но силы неравны...

© Ливадный А. Л., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Андрей Ливадный

Нейр. Книга 3. Алчущие

Киберпространство безгранично. Оно – наш дерзновенный замысел, но, на поверку, мы – всего лишь песчинки, ищущие приключений на его просторах.

Но кто сказал, что на этих просторах однажды не зародится новая сила, способная играть нашими судьбами?..

Из личных записей первого Нейра.

Глава 1

Хрустальная Сфера. Стартовые локации...

На рыночной площади Агриона немногочленно. Сегодня нет наплыва игроков, но у компьютерных персонажей своя жизнь, – торговцы наперебой нахваливают товар, вдоль оружейного ряда, тяжело опираясь на клюку, ковыляет сгорбленная старушка. Она что-то бормочет себе под нос, не забывая поглядывать по сторонам в вечном поиске новичков: за пару медных монет нищенка охотно выдает социальные задания.

Порывом налетел ветер, закрутил пыль невысоким смерчем, сорвал с одиноко растущего дерева ворох желтых осенних листьев, – медленно кружа, они упали на булыжную мостовую.

Всё, как обычно, за исключением холода в груди и отряда хай-лevelов, спешившихся у таверны.

Патруль городской стражи крайне обеспокоен их появлением. Офицер и двое копейщиков прохаживаются неподалеку, искоса поглядывая на усталых воинов, взмыленных коней и без толку суетящегося хозяина постоялого двора.

Воины из отряда Уайта мне незнакомы. Особого внимания заслуживает их экипировка: в ней нет привычного футуризма, – громоздких и зачастую бесполезных элементов, присущих фэнтезийной броне. Обычно отряд высокоуровневых игроков выглядит пестро, каждый старается выделиться, сообразуясь со своими финансовыми возможностями, ну и значениями силы, разумеется. Говоря проще: если игрок способен таскать на себе центнер богато украшенного металла, – он так и поступит.

Впрочем, надежные пластинчатые доспехи с элементами кольчужных вставок привлекают не меньше внимания, прежде всего своей лаконичной практичностью. Котта, – специальная ткань, призванная предохранять металл от нагрева солнцем, а также защищать от дождя и грязи, сейчас болтается лохмотьями, свидетельствуя: отряд недавно побывал в жестокой схватке.

Незначительные на первый взгляд детали складываются воедино, не давая отмахнуться от нескольких оброненных Уайтом фраз. Например, такая «оптимизация» снаряжения наверняка является данью нейроимплантатам.

Выходит, мой кошмар все же не был сном?! Мы с Энеей действительно угодили в самое пекло проводимого корпорацией эксперимента и не выдержали запредельной нагрузки на рассудок?!

Не верю. Не хочу верить! Агрион выглядит, как обычно. А уровни Уайт вполне мог прокачать за деньги, – с его возможностями нанять «драйвера» и за пару дней вырваться в «топ-100», вообще не проблема.

Вот только зачем ему лгать, сказав, что со дня нашей последней встречи минуло несколько лет? Знаю, он дорожит отношениями с дочерью, и вряд ли станет так зло и глупо шутить.

Холод в груди все сильнее. Мне нужен однозначный ответ! Какое-то весомое и неоспоримое доказательство!

Капитан городской стражи выглядит незнакомо. Когда его успели сменить? Прошлого я знал в лицо.

Старушка поравнялась с патрулем. Обычно она не задерживается подле НПС, ее интересуют только начинающие игроки, но сейчас зачем-то остановилась. Офицер явно этого ждал, – наклонился к нищенке, передал ей что-то небольшое, продолговатое, завернутое в тряпицу, кивком указал в направлении лотков, где торгуют алхимики.

Она молча развернулась и поковыляла туда.

Подле торговцев зельями всего один покупатель. Рога девяносто второго уровня. Никнейм не могу прочесть, у него прокачана «скрытность», а вот аватар знакомый! Да это же Хайлиг! Тот самый «пекашник», с которым мне дважды пришлось пересекаться не при самых лучших обстоятельствах!

Последняя наша встреча состоялась несколько дней назад (исходя из моих субъективных воспоминаний). Тогда у него был всего лишь тридцать пятый уровень.

Я решительно направился к нему, по пути обогнав старушку.

– Привет. Зелья понадобились? – риторическим вопросом привлекаю внимание.

– Алексатис?! – он криво усмехнулся, мгновенно меня узнав. – За тобой должок, помнишь?

Разница в уровнях у нас теперь огромная. Здесь, конечно, «безопасная зона», но рога злопамятен. Может и напасть.

– Два центнера каргонита? Помню, конечно. Все еще хочешь их получить? – ломаю ситуацию, надавив на алчность.

Хайлиг не против. Злобу придержал, с недоверием спросил:

– Ты чего сегодня такой наглый и щедрый? И вообще, куда пропал вместе с замком? Весь сектор объявили закрытым. Работало убогое «зеркало», но тобой там и не пахло.

– Искал?

– Ну, а как ты думал? Вы «Воронов» прессанули, и мне из-за этого несладко пришлось. Едва ноги унес. А на следующий день меня залогинило в другой регион!

– Без объяснений?

– Была какая-то отмазка от админов. Мол, «приносим извинения, в связи с техническим сбоем кластер Агриона временно изолирован». Два клана – твой и «Воронов» – как в воду канули. Ну не странно ли?

– Странно – не то слово. Один вопрос: ты через нейроимплантат коннектишься?

– Ну, а как же? Без них теперь никуда, – Хайлиг сплюнул. – Ты же вроде не нуб, а такие вопросы задаешь... – он снова напрягся.

Не поверите, – мне стало легче. Исчезла неопределенность. Как бы там ни было, – мы с Энеей живы и снова в «Хрустальной Сфере». Это главное. С остальным – разберемся.

– Ну, чего завис? По старым долгам платить будешь? – рога нетерпелив, осознает беспроигрышность ситуации. Если не получит каргонит, так хоть ненависть свою накормит: прибьет меня и уйдет в «невидимость», – ему не привыкать.

Ответить я не успел. С нами поравнялась та самая старушка:

– Добрый господин, помоги бедной женщине, – обратилась она к Хайлигу.

– Я тебе не нуб, социалкой перебиваться, – грубовато отмахнулся от нее рога.

Нищенка конечно же расстроилась. Дальше не пошла, остановилась, опираясь на клюку, и, сделав вид, что переводит дух, едва слышно посетовала:

– Никто мне бедной помогать не хочет... А может правы они?... Ох только зачем мне это?... Ну зачем?... – она вдруг выхватила из складок одежды кинжал и резким, совсем не старческим движением с силой вонзила его в горло Хайлигу.

* * *

Дальше началась абсолютная «жесть».

Из раны в горле Хайлига вдруг выплеснулся знакомый мне сизый туман, потек струйками нейрограмм, окутывая старушку, торговца зельями, и еще нескольких НПС, случайно оказавшихся поблизости.

– Алчущая!!! – зычно выкрикнул воин из отряда Уайта и, не колеблясь, метнул в нее тяжелое копье.

Нищенку пригвоздило к прилавку, снова плеснула мгла развоплощенной личности, – нейрограммы дымчатыми росчерками потянулись к оказавшимся поблизости НПС, вливаясь в них, заставляя оцепенеть.

С зубчатой городской стены шумно взлетела стая воронья. Мне показалось, или там промелькнули сгорбленные фигуры арбалетчиков?!

Жесткий сбой виртуальной реальности с каждой секундой набирает силу внезапного и явно неподконтрольного разработчикам ивента.

Плеснулась паника. Торговцы, покупатели, случайные прохожие и просто зеваки, – все бросились врассыпную, опрокидывая лотки. Нас с Энеей (она с отцом стоит на ступенях магистрата) мгновенно разделила толпа, однако Уайт не растерялся, передал дочери щит, а сам выхватил меч, острием указал на капитана стражников и уверенно выкрикнул:

– Это Жнец!

Тем временем НПС, инфицированные нейрограммами Хайлига (скажем прямо: далеко не лучшего представителя рода человеческого), очнулись от ступора. Нетрудно догадаться какие помыслы овладели ими, когда осколки личности закоренелого Player Killera изменили модель их поведения.

Агрион – стартовая локация. Низкоуровневых персонажей тут хватает, даже когда нет большого наплыва пользователей. Кстати, никто из игроков не поддался паническому порыву, – они с интересом осматриваются, воспринимая роковые события, как случайный сбой.

– Берегитесь! – крикнул я, заметив, как мигнул фрейм местного бакалейщика. В нем внезапно появилось стилизованное изображение черепа, окрашенного в алый цвет. Ни секунды не задумываясь, благодушный горожанин метнулся к прилавку оружейника, схватил подвернувшуюся под руку «утреннюю звезду» и беспощадным ударом отправил в респаун оказавшуюся поблизости хрупкую девушку-мага.

Другим игрокам повезло меньше. В нескольких местах взметнулась зловещая сизая мгла, но городские стражники почему-то не обратили внимания на творящееся вокруг.

Получив подкрепление, они кинулись на воина из отряда Уайта, – того, что метнул копье. Повинуясь законам виртуального мира, его фрейм полыхает красным. Теперь каждый добропорядочный обитатель «Хрустальной Сферы» обязан отправить провинившегося на перерождение, откуда он вернется с понижением уровней и без дорогих предметов экипировки. Рыночная площадь считается «безопасной территорией», а старушка являлась квестовой неписью, – на такого рода персонажей лучше вообще руку не поднимать. Возраст и внешность тут роли не играют...

– Алекс, убирайся оттуда! – крикнул Уайт, отбиваясь от троих стражников, не уступающих ему в уровнях. Вот теперь я верю: он прокачивался сам! Достаточно одного беглого взгляда, чтобы исчезли любые сомнения. При наличии нейроимплантата рисунок боя радикально меняется, мне ли этого не знать!..

Кстати, рубится он классно! Щит отдал Энее, меч перехватил двумя руками, увеличивая силу удара и наносимый урон, атаки копейщиков не блокирует, с завидным хладнокровием уклоняется от резких жалящих выпадов.

Один из стражников потерял терпение, рванулся вперед, начиная отработанное «комбо», за что и поплатился: Уайт перерубил древко его копья, толкнул обезоруженного противника плечом, – тот споткнулся и покатился вниз по ступеням широкой лестницы.

Двое других отшатнулись, прикрываясь щитами, но широкий взмах меча достал обоих, выбил из равновесия, заставив ослабить блок, – я невольно затаил дыхание, ожидая добивающего выпада, но нет, – Уайт предугадал контратаку, резко отпрянул, так, что наконечники копий лишь царапнули по пластинам брони, и лишь тогда нанес еще один мощный, размашистый рубящий удар, – все это слилось в единую связку движений.

Тела стражников мешковато скатились по ступеням магистрата.

– Арбалетчики! – вскрикнула Энея.

Уайт не растерялся, успел подхватить щит, оброненный копейщиком, резко припал на одно колено: тяжелые «болты» с глухим стуком вонзились в древесину, обтянутую толстой, грубой кожей.

– Уходи! – глухо приказал он дочери. – В магистрат!

В моем интерфейсе появилось сообщение:

...

Фридрих Уайт приглашает вас в группу.

...

Жму «принять». Мгновенно активизировался боевой чат.

– Арбалетчики на стене! Жнец выходит на площадь! Добейте стражников и ждите моей команды! Алекс, не тормози! Выбирайся оттуда!

Только сейчас я обратил внимание на капитана стражи. Он неузнаваемо изменился, стал выше ростом, шире в плечах. Глаза пылают. Доспехи потемнели, с них отлетают чешуйки окарины, словно металл успел переродиться в неведомом горниле.

...

Жнец. Уровень 200.

...

Площадь стремительно пустеет. Арбалетчики продолжают стрелять: теперь их жертвами стали НПС, случайно завладевшие нейрограммами. Их истребили быстро, методично и беспощадно. Ума не приложу, зачем?

Впрочем, ответ не заставил себя ждать. Сизый туман стелется вдоль земли. Жнец уверенно вступил в его границы, и мгла всколыхнулась, будто живая, окутала его, закручиваясь медленным, неторопливым смерчем.

...

Вы наблюдаете процесс абсорбции¹ нейрограмм.

...

Лаконично, но в принципе понятно. Жнец поглощает фрагменты личностей убитых на площади игроков. Жуть в том, что люди погибли в обоих мирах. Почему так произошло, я могу лишь догадываться.

Помешать алчущему нереально. Мгла нейрограмм уже окутала его, просачиваясь под доспехи, а двухсотый уровень противника не оставляет ни малейшего шанса прервать процесс, даже если навалимся скопом...

Стих лязг оружия. Воины из отряда Уайта без особого труда разделались со стражниками, местные неписи разбежались, и лишь хозяин таверны (имени не помню) стоит у входа в

¹ Абсорбция – от латинского absorptio – поглощать.

заведение, – бедняга оцепенел, глаза вытаращены, побелевшие пальцы вцепились в поручень деревянных перил.

Я единственный, кто волей случая остался на площади. Спрятался среди перевернутых лотков, слежу за алчущим и одновременно поглядываю на арбалетчиков. Их с десятков. Ведут себя странно: стрелять прекратили, выпрямились в рост, выглядывают в прорези между зубцами стены, взгляды безумные, во фреймах – пиктограмма неизвестного бафа.

От Жнеца плещет волнами жара. Его обугленные доспехи мерцают, черты лица искажены, губы потрескались, волосы сгорели и осыпались пеплом.

Сизая мгла почти исчезла, – он полностью впитал ее, теперь лишь зыбкое марево окутывает зловещую фигуру, да дымятся, готовые вот-вот вспыхнуть, разбросанные повсюду деревянные ящики.

Внезапно начались метаморфозы. Жнеца выгнуло в судороге, кожа покрылась рябью искажений, его уровни стали хаотично меняться, впрочем, как и облик!

Старик. Девушка-маг. Молодой воин. Торговец пряностями, – лицо алчущего теперь похоже на расплавленный воск, из которого сумасшедший скульптор с неуловимой для взгляда скоростью вылепливает гротескные образы, и тут же сминает их...

– Начали! – резанул по нервам хлесткий, неожиданный приказ Уайта.

Он спятил?!

Слова, будто сжатая пружина, бросили пятерых темных рыцарей навстречу атипичному мобу.

А они свое дело знают, да и поднаторели не только в воинском искусстве: «цепь молний» хлестнула по арбалетчикам; в голову алчущему впились отравленные стрелы, закрутился счетчик получаемого им периодического урона, взламывая булыжную мостовую, проросли побеги цепких лиан, обвившие ноги врага, а воины Уайта, на бегу сменив наборы оружия, уже окружили его.

Тем временем, хаотичная смена уровней Жнеца перешла в их закономерное падение. Вобрав в себя личности начинающих персонажей, он потерял уникальные способности, стал слабее и медлительнее, – движок «Хрустальной Сферы» заново пересчитал каждую характеристику «атиypicalного моба», – знаки вопроса в его фрейме сменились на цифру «98», полоска жизни рывком сократилась, но опытные бойцы из отряда Уайта не изменили тактику, не позарились на «легкую» добычу.

Двое из них, вооруженные тяжелыми щитами и длинными копьями с металлическими древками, провели серию мощных атак, снесли алчущему половину «hp» и сразу же перешли в глухую защиту, блокируя ответные удары.

Тем временем еще один рыцарь, вооруженный двуручным мечом, зашел со спины и точно рассчитанной связкой ударов вогнал противника в состояние «станлока»².

Все. Сейчас последует мощное добивающее комбо...

Жнец неожиданно взревел, преодолевая оцепенение, разрывая опутавшие ноги лианы.

Едва тлеющий индикатор его «жизни» мгновенно восполнился, во фрейме вновь появилась цифра «200», сокрушительный круговой удар смял металлические щиты, сбив воинов с ног, но алчущий не остановился, – черный двуручный меч снова вычертил гудящую окружность, на этот раз ниже, взрывая щепой опрокинутые прилавки, подрубая ноги попытавшимся встать воинам.

Через миг аватары пятерых темных рыцарей исказились, потускнели и растаяли в воздухе!

Он «слил» их! Отправил в респаун двумя сокрушительными атаками!

² Станлок от английского stun lock – последовательное использование умений, обездвиживающих противника на длительное время.

Говорил же мне Уайт: убирайся с площади...

Жнец медленно обернулся. Его облик стабилизировался, глаза источают призрачный свет.

Воздух перед ним сгустился, принимая вид полупрозрачной арки. Внутри нее сверкнули огненные прожилки, раздался негромкий хлопок, всклубился багряный туман.

Жнец шагнул в него и исчез.

* * *

Тлеют разбитые ящики. Рыночная площадь похожа на опустевшее поле битвы: вопреки правилам большинство аватаров не исчезли в момент гибели персонажей, – лежат, наспигованные арбалетными болтами, среди перевернутых лотков и разбросанных по булыжной мостовой товаров.

Со стороны таверны доносится нервное ржание испуганных лошадей. Легкий ветерок несет смрад обугленной плоти, – цепь молний не только покончила с арбалетчиками, но и подожгла деревянный навес стены.

Фридрих Уайт окинул тяжелым взглядом панораму учиненного погрома, подобрал обрonnenный шлем и сел на ступени магистрата, низко опустив седую голову.

– Пап, что происходит?! – к нему подбежала Энея. – Как ты вообще тут оказался?!

– Искал тебя.

– Но мы виделись всего несколько дней назад! – с недоумением сказала она.

– Нет. Ты ошибаешься. Прошли годы.

– Такого не может быть! – воскликнула Энея.

– Отец говорит тебе правду, – вмешался я.

Она обернулась, взглянула с укором:

– Алекс, ну хоть ты не начинай, ладно? Мы же вместе были в библиотеке!

– Энея, у меня есть доказательства.

– Ну? Я хочу их услышать!

– Не здесь. Надо вернуться в замок.

– Алекс прав, – поддержал меня Уайт, хмуро глядя на невзрачные тряпичные узелки, оставшиеся после гибели темных рыцарей. – Тут небезопасно.

– Твои бойцы возродятся?

– Дымки нейрограмм я не видел, значит выдюжат.

– Вещи собрать? – спросил я. – Илиждеждемся респауна? Где точка привязки у твоей группы?

– Далеко. В соседнем кластере. – Уайт встал, опираясь на меч. – Так быстро они не вернутся. Понадобится несколько дней, чтобы снова прорваться сюда. Узелки пусть валяются, в них все равно ничего толкового нет. Шмот у нас именной, зачарованный от краж, и на месте гибели не остается. Уже обжигались – каждая вещь со статами, а их нелегко добыть.

Энея изменилась в лице. Могу поспорить, раньше ее отцу не был свойственен геймерский сленг.

– Не будем задерживаться, – подытожил я. – Уходим телепортом в наш замок. А там уже спокойно поговорим.

– Давай от таверны портал откроем, – попросил Уайт. – Лошадей бросать жалко. Да и в седельных сумках есть кое-что ценное.

– На площади кастовать нельзя. Опять стража сбежит.

– Тогда пошли на задний двор старого магазина Димиана, – предложила Энея. – У меня есть ключ от ворот.

* * *

Зал Возрождения замка Рион встретил нас глубокой тишиной.

Удерживая под уздцы двух лошадей, я привычно огляделся. Портал охраняют высокоуровневые НПС из числа замковой стражи. Они бесстрастны и молчаливы.

Свет факелов играет тенями. Холодное зеленоватое сияние зоны респауна преломляется в драгоценных камнях, которыми инкрустированы древние барельефы.

На душе потеплело.

Сара – высокогорная рысь, которую мы с Энеей привезли с собой из недавнего путешествия в Лазурные Горы, мягко ступая, появилась из сумрака. Во взгляде зеленых глаз – напряженное ожидание. Питомица, оставшаяся без хозяйки, часто приходит к portalу, в надежде, что через него однажды пройдет юная дроу.

Мы не знаем, что случилось с Лиори и Кимберли. Они загадочно исчезли, вместе с мастером Юргом.

Рысь прижилась в замке, но особой привязанности ни к кому не выражает. Гуляет сама по себе, где и когда захочет. Даже Летмиэль не в силах объяснить, как ей удастся преодолевать многочисленные магические барьеры.

Кстати, она снова подросла в уровнях. Еще бы. Каждую ночь уходит в топи, а утром под воротами Риона мы находим ее добычу. Пару раз приносила полуживых гоблинов, осложняя и без того напряженные отношения с болотными племенами.

– Сара, привет, – Энея погладила ее.

Рысь нервно уркнула, обнюхала Фридриха Уайта, ткнулась лбом мне в колено, отбежала в сторону и разлеглась на полу.

Вспыхнули охранные магические печати, распахнулись высокие входные двери, дневной свет хлынул в проем.

Слуги из нанятого мной персонала замка забрали лошадей, чтобы увести их в конюшни, следом появился Летмиэль.

Уайта он помнит. Взгляд эльфа крови вспыхнул сдержанным любопытством, ведь для него тоже прошло лишь несколько дней с того момента, как отец Энеи побывал тут.

– Какие новости? – спросил я.

– Тревожные. Вернулись эльфы, которых вы отпустили повидать семьи. Их поселения разорены. В лесах гибнет все живое.

– Причину узнали?

– Нет. Они привели с собой беженцев, но я пока не успел их расспросить.

– Устрой всех. А что Стражи Сумрака?

– Воины пустыни тоже не нашли следов своего народа. Только несколько давно покинутых стойбищ.

– Я позже с ними поговорю. Еще что-то?

– На подступах к топиям замечен рейд клана «Воронов». Не меньше двухсот человек.

– Они пересекли границу болот?

– Пока нет. Встали лагерем в одном дне пути от Сычевой Пади.

– Удвой караулы на стенах. Передай Арчибальду, пусть вышлет разведчиков. Нас не беспокоить, пока сами не разрешим.

– Будет сделано.

Я обернулся к Уайту:

– Передохнешь с дороги?

Он отрицательно покачал головой. Новости его явно встревожили.

– Давайте сразу расставим все точки на «i». Боюсь, время не на нашей стороне.

* * *

Будущее...

Я никогда не задумывался, каким именно оно станет? Грянет ли внезапно, или будет долго тлеть у черты, на грани новых открытий, способных вмиг изменить жизнь миллионов людей?

Но оно именно *грянуло*, и кто же мы теперь? Фантомы, чьи тела навечно заточены в инмодах, под опекой систем жизнеобеспечения?

Я встретился взглядом с Энеей и слова вдруг застряли в горле. Смогу ли рассказать ей правду?

– Не надо шадить мои чувства, – она села в кресло, взглянув на меня, затем на отца.

Красивая, юная, проницательная, но очень бледная и напряженная, – никогда раньше не видел ее такой.

– Я хочу знать, что происходит. Давайте, выкладывайте все, без утайки. Как-нибудь выдержу.

– Уверена? – вопрос в устах Уайта прозвучал отнюдь не риторически. Он человек тяжелого характера и если упрется, то не вымолвит ни слова.

– Пап, оглянись вокруг. «Хрустальная Сфера» – воплощение мечты. У меня есть лишь два дорогих сердцу человека. Ты и Алекс. Сейчас вы оба рядом. Ну, а все остальное – решаемо, правда?

Уайт тоже сел в кресло, снял латные перчатки, убрал их в инвентарь, сцепил пальцы рук в замок, некоторое время молчал.

– Храбришься, значит? Ну, будь по-твоему... – он вскинул взгляд и вдруг тихо добавил: – «Хрустальная Сфера» сильно изменилась. Да и реального мира, в том виде, как вы оба помните, больше не существует.

– Шутишь?! – невольно переспросила Энея.

– Три года назад вы с Алексеем исчезли. Кластер Агриона был изолирован. Никто не мог сюда попасть.

– Подожди... – она закрыла лицо ладонями. – Подожди, «исчезли», – это как?!

– Через неделю после нашей последней встречи, ты должна была уйти в логаут. Мы договорились вместе поужинать, помнишь?

– Конечно!

– Но ты не отвечала на звонки. Сетевой статус – «не определен». В тот вечер я приехал к тебе домой. Дверь оказалась не заперта. На информационном дисплее надпись: «квартира сдается». Я вошел внутрь. Ни одной твоей вещи. Инмод исчез, от него даже креплений не осталось. Все чистенько, безлико, словно тебя никогда не существовало! Можешь понять мои чувства?!

Энея промолчала. Нетрудно представить на какие меры мог решиться Уайт, в поисках дочери...

– Я знал, куда пойти, знал какую из дверей надо вышибить, – продолжил он. – И, поверь, я это сделал. Вот только не нашел ни одной зацепки! «Инфосистемы» все отрицали. Фирма, предоставившая тебе инмод, как будто растворилась в воздухе. Илья и Стивен тоже пропали, а из нашего загородного дома исчезло оборудование, при помощи которого мы логинились в «Хрустальную Сферу». Мой нейроимплантат дистанционно отключили. Он превратился в занятную безделушку, прилепленную к виску. Смириться я не мог, хотя внезапно оказался в очень тяжелой ситуации. Бизнес неожиданно дал трещину, а затем буквально начал расползаться по швам под скоординированным натиском, – при всем накопленном запасе прочности, «ТрансЭнерджи» довели до банкротства.

– Но это невозможно! – воскликнула Энея.

– Я тоже так думал. Но, хотели правду, – не обессудьте. Три крупнейших заказчика элементов питания – корпорация «Инфосистемы», Всемирное Правительство и Военно-Космические Силы предъявили рекламации на огромные партии товара. Уничтоженная репутация, миллиардные иски, замороженные счета, остановленные производства, – все произошло в течение нескольких дней. Через месяц я остался совершенно один, ни с чем.

– Как же ты выдержал? – тихо спросила Энея.

– Я знал, что ты жива.

– Откуда?

– Допросил одного из технологов «Инфосистем», – нехотя ответил Уайт. – Сначала тот молчал, упрямился, но я умею быть настойчивым. В конце концов, он признался, что вы с Алексом пострадали в результате эксперимента с нейроимплантатами, – не выдержали нагрузки на рассудок, но при этом получили какие-то очень ценные для корпорации данные, и потому за ваши жизни будут бороться, а затем попробуют вернуть в «Хрустальную Сферу».

– И ты поверил ему?

– Я получил надежду и смысл жить дальше. В тех обстоятельствах – более чем достаточно.

– Но у тебя ведь ничего не осталось? Даже средств к существованию?! – ужаснулась Энея. Взгляд Уайта потеплел, стал не таким колючим.

– Меня не просто свалить, ты же знаешь. Да, какое-то время пришлось прожить в капсульных ночлежках на самом «дне» мегаполиса, а имплантат выкинуть, чтобы не отследили. Благо, та модель снималась легко, достаточно выдернуть из кожи наноиглы.

– Значит, ты скрывался от кредиторов и ждал, пока корпорация разблокирует Агрион?

– Это послужило бы сигналом, что тебя и Алексея вернули в мир «Хрустальной Сферы». Но все оказалось не так просто. Прошел год, ваш кластер по-прежнему был изолирован, а в реальном мире внезапно начались стремительные и необратимые процессы...

Энея вдруг порывисто встала, комкая в руках тонкую кружевную салфетку, прошла сквозь арку, ведущую на внешнее укрепление, облокотилась о невысокий парапет и замерла, глядя вдаль.

Я не пошел за ней. Иногда человеку требуется побыть одному, чтобы принять внезапный удар, – хотя бы отдышаться, почувствовать, как неровно бьется сердце...

Мы с Уайтом переглянулись.

– Не волнуйся, Алексей. Она справится.

Он не бросил мне в лицо ни слова обвинений, хотя мог бы.

Случайно ли мы с Энеей попали под воздействие расширителей сознания?

Нет. Моя судьба была предопределена заранее и заключалась именно в этом: сгореть во имя «прогресса». Я никогда особо и не верил в научный альтруизм корпорации. Данные, что подсунули нам для расшифровки, в виде уникального квеста, оказались для «Инфосистем» и военно-космических сил намного ценнее человеческой жизни.

Энея полюбила меня. Решила, вопреки всему, быть рядом и невольно разделила судьбу. Да и Уайт потерял все по той же причине...

– Не хмурься, Алексей, – он взял бокал, отпил глоток вина. – Прорвемся. Кстати, усадьбу в соседнем кластере я все же успел купить. И даже алхимика в штат нанял. Но там сейчас алчущие мое вино пьют... – он замолчал, услышав легкую поступь дочери.

– Извините, – она вернулась за стол. – Я перебила тебя, пап. На чем мы остановились?

* * *

– Спустя год после вашего исчезновения, «Инфосистемы» совершили ничем не обоснованный прорыв в области нейрокибернетики, – продолжил Уайт прерванную мысль. – Корпорация, традиционно занимавшаяся созданием виртуальных миров, разработала и запустила в серию первую модель нейроимплантата с интегрированным расширителем сознания «Нейрон»³. Одновременно началось строительство так называемых «инмод-центров», где каждый желающий за скромную плату мог арендовать вирткапсулу нового поколения с функцией индивидуального поддержания жизни. Скажу сразу: такое оборудование ранее использовалось только на космических кораблях.

– И все это в массовом порядке, по доступным ценам?! – ужаснулась Энея.

Мне совершенно непонятны стылые нотки, отчетливо прозвучавшие в ее голосе.

– А что здесь такого? – удивленно спросил я. – Разве возможность полного погружения в виртуальный мир – это плохо?

– Если регулярно менять катриджи с расходниками, то человек способен провести в инмод-е годы, без особого ущерба для здоровья, – ответил Уайт. – А теперь попытайся взглянуть на ситуацию с точки зрения бизнеса, – неожиданно предложил он. – Игровые консоли, генераторы окружающей среды и голограммы повышенной плотности, – это надежный, проверенный десятилетиями комплекс. Пользователь проводит в виртуалке по три-четыре часа в сутки. При этом он остается дееспособным в мире реальном. Ты, Алексей, так жил, и прекрасно понимаешь, о чем идет речь. В данном случае «лучшее – враг хорошего», в прямом смысле сказанного. Массовое внедрение новых устройств, – это крах реальной экономики. Они «подсадили» миллиарды людей на небывалый реализм ощущений, но задумайся, что получили в итоге?

– Опустевшую Землю? – интуитивно предположил я.

– И перенаселенную «Хрустальную Сферу», – кивнул Уайт. – С какой стороны не посмотри, – такой «прогресс» не выгоден никому, он ведет лишь к стремительному коллапсу цивилизации.

– Тогда я вообще ничего не понимаю! Зачем они это сделали? И кто им позволил?!

– «Инфосистемам» никто не противостоял. Наоборот, Всемирное Правительство активно лоббировало интересы корпорации. Все это было тщательно спланировано при взаимном согласии власть предержащих.

– Но зачем?! – недоуменно спросила Энея. – Не вижу смысла в таких скорых, глобальных переменах! Тому должно существовать объяснение!

Для меня необычен ход их мыслей. Энея и Фридрих еще не потеряли тесной психологической связи с реальным миром. Мне бы и в голову не пришло, чем могут обернуться высокие технологии... но выслушав Уайта, я задумался.

Получается, мы теперь окончательно стали жителями «Хрустальной Сферы», так есть ли смысл искать подоплеку событий?

– Пап, а какой была официальная версия происходящего? Не всех ведь привлекает виртуалка. Многим нужна дополнительная, мощная мотивация, чтобы арендовать инмод и в корне изменить свою жизнь!

– Выбросы ядовитого промышленного тумана, – ответил Уайт. – Они действительно происходили все чаще, а инмод-центры расположены в бункерах под землей и хорошо защищены. Говорили о грядущей реконструкции городов, – Уайт сделал глоток вина. – Но все это чушь.

³ «Нейрон» – первая модель нейроимплантата. «Синапс» (фигурирует в «Призрачном Сервере») более поздняя модель, выпускавшаяся в трех модификациях «Синапс-А», «Синапс-В» и наиболее продвинутой «Синапс-З» с возможностью подключения дополнительных кибернетических модулей расширителя сознания.

Людей в буквальном смысле всеми правдами и неправдами подталкивали в сторону киберпространства. Без «Нейрона» перестали принимать на работу, города быстро пустели. Учитывая скоординированные усилия ВСК, Всемирного Правительства и «Инфосистем», я допускаю, что некая угроза действительно существует, но какими бы благими намерениями не выслан этот путь, в итоге он привел нас прямиком в ад...

– Ты о чем? Подожди, разве мы не можем нормально жить тут?! Хотя бы по законам виртуального мира? Лично меня это вполне устраивает! – сказала Энея.

– Алчущие, – скупой ответил Уайт.

– Атипичные mobs? – уточнил я.

– Да. Неожиданный побочный эффект использования нейроимплантатов.

– Так, похоже вы оба знаете, о чем идет речь? – нахмурилась Энея. – А меня кто-нибудь просветит?

Уайт собирался ответить, но я жестом прервал его, и, собравшись с духом сказал:

– Технологии «Инфосистемам» поставляли военные. Нейроимплантат – это инопланетное устройство. Его прототип был найден в космосе.

– Алекс, откуда ты знаешь?! – воскликнула Энея.

– Благодаря Дитриху, – первому из алчущих.

– А подробнее можно?! – Уайт заметно напрягся, смотрит на меня недоверчиво, с сомнением.

* * *

Я рассказал им все, начиная от случайной встречи с двумя сотрудниками корпорации из «отряда по борьбе с атипичными mobs» (оно состоялось в подzemелье под заброшенной башней), затем перешел к первому знакомству с Дитрихом (произошедшему перед схваткой с архидемоном Регуаром), и, наконец, изложил свое понимание событий, случившихся в библиотеке «Храма Забвения».

– Теперь и я кое-что припоминаю... – прошептала Энея. – Значит, в момент перегрузки рассудка, нас с тобой действительно ввели в состояние искусственной комы?!

– Да. Но до моего сознания смог достучаться Дитрих.

– Зачем? – сухо спросил Уайт. – И почему ты уверен, что это был именно он?

– Дитрих искал союзника. А узнал я его по ключевой фразе. Еще в подzemельях Риона он предостерег: «корпы тебя используют, а затем дадут умереть». С этих слов и начал давить, когда проник в сеть биокрибернетической лаборатории и сумел изменить настройки инмода, ненадолго приведя меня в сознание.

– Алексей, прошу, пойми меня правильно, но можешь ли ты поручиться, что это не игра твоего воображения? – переспросил Уайт.

– Могу. У меня в расширителе сознания сохранилась запись, – движением руки я сформировал небольшой хрустальный экран.

...

...Два устройства, похожие на саркофаги, установлены на массивных постаментах. От стены к ним тянутся кабели и трубопроводы. Сипло вздыхают насосы, какие-то жидкости текут по прозрачным трубкам.

Прошелестел привод видеокамеры. Отражая мое эмоциональное состояние, кадр укрупнился, – сквозь дымчатый пластик я увидел бледное лицо Энеи! Ее глаза закрыты, черты заострились, но графики на мониторах свидетельствуют: она жива!

Медленный поворот изображения, фокусировка.

Внутри второго «саркофага» я с трудом различил собственные черты!

В основании постамента выдавлена какая-то надпись.

Снова укрупняю кадр, читаю:

**«Индивидуальный модуль жизнеобеспечения. Собственность
военно-космических сил Земли».**

Открылась дверь. В помещение вошли сотрудники корпорации «Инфосистемы» в сопровождении представителя ВКС...

...

Энея и Фридрих в немом оцепенении просмотрели запись разговора корпов с полковником ВКС.

– Вот значит, куда эвакуировали твой инмод! – у Уайта непроизвольно подергивается щека. – Алексей, ну-ка открути немного назад, – попросил он. – Покажи мне вот этого типа покрупнее...

Чем заинтересовал его Артем Сергеевич? Он конечно причастен к нашим с Энеей злоключениям, но...

– Арт... Тварь... – выдохнул Уайт, – Я же доверял тебе!.. Жизнь спасал и не раз... Алекс, у тебя еще сохранился тот свиток «призыва»?

– Да.

– Дай его мне! Прошу!

– Держи, – я достал из инвентаря и протянул Уайту пергамент, который мне так и не довелось использовать по назначению.

Хрустнула надломленная печать. Свиток внезапно рассыпался в пыль, сверкнула вспышка, но никто не появился. Вместо этого возникли зыбкие, дрожащие очертания портала.

Уайт резко вскочил, едва не опрокинув кресло, рванулся к мареву, намереваясь очертя голову броситься сквозь несформировавшийся переход, но его оттолкнуло назад.

– Арт! Отзовись! – в ярости выкрикнул он.

Лицо Уайта искажено. Взгляд пылает бешенством. Не завидую я тому технологу корпорации, с которым он «поговорил по душам» после исчезновения дочери.

– Остынь, ты не пройдешь на ту сторону, уж в порталах я кое-что смыслю. В лучшем случае мы можем взглянуть сквозь него, и попытаться снять координаты места, с которым устанавливалось соединение.

– Сделай! – отрывисто ответил он.

– Пап, не горячись. Чем тебе насолил Артем Сергеевич?

– Того, что они сделали с вами мало?!

– Но, исходя из видео, он был на нашей стороне! Алекс, попробуем стабилизировать портал? – Энея обернулась ко мне.

– Подожди, я снимаю координаты.

Над столом сформировалась карта. На ней вспыхнула точка. Вливаю в нее данные, полученные от картографического модуля, активирую свою способность «Первопроходец».

Появилось изображение древней постройки. Башня высотой в несколько этажей, окруженная кольцом заросших травой руин.

Я протянул руку, коснулся портала.

Пальцы преодолели упругое сопротивление, кисть начало покалывать.

– Что ты делаешь?! – встревожилась Энея.

– Секунду... Сейчас узнаем, что там...

Уайт прищурился. Местность ему незнакома, впрочем, нам тоже. Судя по карте, руины расположены очень далеко от Риона, где-то за океаном, разделяющим материки «Хрустальной Сферы».

Есть! Благодаря одному древнему эльфийскому заклинанию (ему меня обучил Летмиэль) и упорной практике, мне удалось использовать энергию не до конца сформовавшегося порталного перехода, чтобы создать «магическое око».

Появилось еще одно изображение.

Комната, несомненно служила пристанищем магу. На столе еще теплится свеча. Сквозь стрельчатое окно проникает дневной свет. Судя по всему, там сейчас раннее утро.

Смятая постель. Подпалины на стенах, – явный след применения магии огня. Перевернутый стул, обрывок еще тлеющей, истекающей дымком ткани.

– Арт, где ты?! Покажись! – вновь выкрикнул Уайт.

Тщетно. Думаю, маг не ответит. С трудом управляя «оком», я заставил его развернуться, и в поле зрения попала вышибленная дверь, а подле нее на полу – обугленное до неузнаваемости тело.

Раздался шум. Кто-то поднимается по каменной винтовой лестнице, – ее фрагмент виден сквозь проем разбитых ударами секиры дверей.

– Он сбежал! – раздался глухой голос.

– Не может быть! – в ответе сквозит раздражение. – Башня ведь окружена!

– Но он сильный маг и мог ускользнуть порталом!

По лестнице поднялись двое. Судя по виду – игроки. Их фреймы прочесть невозможно, что говорит о высоких уровнях и прокачанной «скрытности».

– Общем тут все. Он где-то прячется!

– Пустое. Говорю же – ушел порталом!

– Нет. Не мог! Алчущие дали мне вот это, – рослый воин показал каргонитовый амулет. – Блокирует работу любых порталов. Надо все обыскать! Скажи своим, пусть быстро соорудят лестницу и взберутся на крышу. Наверняка он затаился где-то рядом!

– Может в «невидимость» ушел?

– Тогда прощупайте каждый сантиметр стен алебардами и копьями!

– Ладно. Сделаем. А чем он алчущих так сильно достал?

– Этот маг – бывший корп. Говорят он едва Дитриха не прибил. С ним надо покончить, иначе не видать нам обещанной свободы.

– Так, это... – второй из «охотников за головами» замялся, – может мага-то стоит опасаться больше, чем алчущих?

– Просто найдите его! – судя по рыку, рвущемуся из-под забрала закрытого шлема, первый из «охотников» – орк. – Остальное сделаю сам! – он вынул из ножен странного вида кинжал. Я сделал несколько скринов на всякий случай, хотя вещь и без того запоминающаяся, – короткий клинок усеян прямоугольными выступами, похожими на микрочипы, – на каждом из них отчетливо видна тлеющая руна: древние символы языка Ушедших образует незнакомую мне последовательность.

– Что за клинок?

– Он забирает личность.

– Проклятье! Зачем мы только связались с алчущими! – второй из «охотников» вытер крупные капли пота выступившие на лбу.

– А разве непонятно? Лучше служить им, чем получить удар таким клинком. Я своими глазами видел, как их жнецы высасывают нейрограммы. Не хочу, чтобы мое эго⁴ разорвали на куски и поделили между собой эти твари!

– Мы все же люди! – нашел в себе мужество возразить второй. – А они – непись!

⁴ Эго – согласно психоаналитической теории, та часть человеческой личности, которая осознается как «Я» и находится в контакте с окружающим миром посредством восприятия.

– Не нуби! Они – гибриды. И все, хватит разговоров! Ищем мага. Он не мог раствориться в воздухе!

Изображение вдруг начало тускнеть, а затем исчезло. Нестабильный портал подернулся дымкой и закрылся.

* * *

– Откуда ты знаешь Артема Сергеевича? – я сел, восстанавливая силы. Удержать портал открытым мне не удалось. Свиток сработал лишь отчасти из-за воздействия загадочного амулета, что был использован на «той стороне».

– Арт некоторое время провел в моем отряде, – немного остыв, ответил Уайт. – Мы познакомились больше года назад, когда появились алчущие. Потом он загадочно исчез.

– Но кто такие эти «алчущие»?! Можете объяснить толком?! – не выдержав, потребовала Энея. – Дайте хотя бы общее представление, с кем мы имеем дело?!.. Что случилось с «Хрустальной Сферой»?!

– Алчущие – бывшие НПС, – скупое ответил Уайт.

– Очень понятно и информативно! – нервничая, возмутилась она. – А нельзя ли чуть подробнее? Или ты сам ничего не знаешь, и их существование надо принимать за факт?!

– Не злись. В двух словах этого не объяснить.

– Но мы ведь не торопимся, правда?

– Хорошо. Я попробую, – он прошелся по комнате, собираясь с мыслями. – Примерно два года назад, сразу после массового внедрения имплантатов, произошла серия несчастных случаев, связанных с внезапной гибелью игроков, не выдержавших стопроцентного реализма ощущений.

– А разве уровни обратной связи не были заранее откалиброваны? – спросил я.

– Люди-то разные, – пожал плечами Уайт. – «Инфосистемы» не могли учесть всех факторов риска.

– Зачем вообще было рисковать?

– Энея, я не корп. Их мотивы мне до сих пор непонятны! Вот если бы найти Артема, и поговорить с ним по душам...

– Извини, – она сделала глоток воды.

Уайт извлек из инвентаря небольшой контейнер, поставил его на стол и осторожно открыл. Изнутри хлынул зеленоватый свет, – его источает небольшая прозрачная сфера, в оправе из каргонита. Похоже на обычный магический светильник.

– Это древний артефакт. Мне передал его Артем, еще до своего загадочного исчезновения. Просил сберечь.

– Какую ценность он представляет?

– Это «ловец душ». Прикоснитесь к нему. Ощущения могут показаться странными, даже пугающими, но вы и не через такое прошли. По крайней мере поймете, кто такие алчущие, и как они появились.

– Ну, хорошо, – я первым протянул руку.

Зеленоватое сияние окутало мои пальцы, кожу начало сильно покалывать, а затем вдруг чужие воспоминания ворвались в рассудок.

* * *

Древесный гигант Арм обитал на краю дремучего леса, недалеко от разрушенного эльфийского храма.

Ростом в два раза выше человека, он обладал мощным телосложением и недюжинной силой, но вот беда, – волокнистые мускулы частично одеревенели, отчего сильно страдала ловкость.

Модель его поведения (как и у большинства мобов «Хрустальной Сферы»), генерировал нейрокомпьютер, но Арм пока даже не осознавал факта своего существования, – несколько активных нейросетей позволяли ему комбинировать различные атаки и использовать пару способностей, неприятно удивляя забредших в эти земли игроков, но не более того.

Основные мощности, выделенные для древесного гиганта, дремали. По замыслу разработчиков Арм должен был развиваться постепенно, медленно накапливая опыт, – таким образом он не нуждался в обновлениях, с годами становясь немного сильнее и сообразительнее.

В то злополучное утро он, как обычно, грелся на солнышке, сидя на взгорке, не замечая приближающейся беды.

...

Фростил, маг двадцатого уровня, переживал далеко не лучшие времена. Привычная по прошлым сеттингам стезя воина закончилась позорно, – удалением аккаунта и созданием нового персонажа.

Нейроимплантат, – этот трижды проклятый образчик ультрасовременных технологий, полностью изменил геймплей, выявив слабые стороны характера: оказывается, Фростил не мог вытерпеть даже слабой физической боли. Он честно пробовал, но чем дальше, тем хуже. Мобы, на которых он раньше бросался с азартом, теперь вызывали неодолимый, быстро укоренившийся на уровне подсознания страх, заставляя подолгу прятаться в кустах, ловить момент, нападать исподтишка.

Долго так продолжаться не могло. Скрепя сердце, он пошел на крайнюю меру: удалил аккаунт и создал новый, решив начать все «с нуля».

Ему бы выбрать персонаж мирной профессии, но старые привычки взяли свое. После долгих, нелегких раздумий Фростил остановился на специализации боевого мага, решив, что, используя дистанционные заклинания, сможет избавиться от необходимости вступать в рукопашные схватки с мобами.

И тут не задалось. Персонаж вышел хилым, тряпичные одеяния мага откровенно раздражали, – он начал стыдиться своего внешнего вида. Особую неприязнь вызывал посох, – этот корявый кусок дерева, но без него вообще не получалось быстро скастовать нужное заклинание.

Еще одним крайне неприятным открытием стало первое посещение городских катакомб: там фармились, прокачивая уровни, большинство начинающих магов. В узких и темных лабиринтах внезапно дала знать о себе очередная проблема: во время каста нужно стоять неподвижно, поддерживая концентрацию, без запинки выговаривая выученные наизусть речитативы. Но когда на тебя из темного закутка подземелья вдруг неожиданно выскакивает чудовище со ржавым серпом в руках, бесконтрольный ужас захлестывает волнами. Какая тут может быть концентрация? Единственный выход – бежать со всех ног.

До десятого уровня Фростил перебивался крысами. Нашел подходящий амбар, по приставной лестнице залезал на ветхие балки и сверху сжигал мобов, чувствуя себя в относительной безопасности. А что поделать? С очнувшимся инстинктом самосохранения не очень-то и поспоришь!

Дальнейшее развитие виделось тяжелым, опасным и проблематичным. С каждым полученным уровнем крысы приносили все меньше опыта, а решиться на большее не позволял страх, – он стал тенью, проклятием, изнурительным спутником в любом начинании.

Некоторое время Фростил отсиживался в городе, перебиваясь социальными заданиями, но вечно так продолжаться не могло. Ему все же пришлось выйти за крепостные стены, но теперь начинающий маг придерживался однотипной, бесхитростной тактики: завидев моба, он

оценивал его и атаковал с максимально возможной дистанции, но только в том случае, если наносимый заклинаниями урон гарантированно не давал противнику возможности приблизиться на расстояние вытянутой руки.

Что ж. Игровой мир огромен. В нем найдется место и для смельчаков, и для трусов. Постепенно Фростил смирился со своей юдолью⁵, но стал еще более пугливым и озлобленным. Душа бывшего воина порядком измельчала, в ней дало ростки человеческое коварство.

...Этим солнечным утром, шагая по проселочной дороге, вдоль кромки дремучего леса, он заметил древесного гиганта, дремлющего на пригорке. Фростил замер, собираясь пуститься наутек, но материал, полученный из игровой энциклопедии, неожиданно пробудил алчность. Древесный гигант конечно же силен, но весьма неуклюж, и к тому же подвержен урону огнем. Пять-шесть точных попаданий фаерболами даст 1000 «хр»! Кроме того, если верить комментариям к статье, с гиганта дропнется⁶ пара золотых монет и рандомно⁷ – драгоценный кристалл!

Два золотых! Сколько можно перебиваться на хлебе и воде... – мысли проносились лихорадочно. Да и изодранную одежку давно пора сменить...

Пересилив страх, он зашел со спины, сконцентрировался, выпустил по гиганту два огненных шара подряд, сглотнул, переводя дух, и снова принялся читать заклинание.

Первый сгусток пламени угодил мобу точно в голову, поджег его, второй опалил плечо, а вот дальше все, как обычно, пошло наперекосяк.

Внезапно раздался треск: древесный гигант, применив одну из своих способностей, вдруг трансформировался в шар, состоящий из плотно переплетенных ветвей, и резво покатился на обидчика, сбивая пламя.

Фростил не успел увернуться, – все произошло слишком быстро и неожиданно: толстые узловатые сучья пронзили его, пригвоздив к земле, вырвав короткий крик боли. Рассудок помутился, но не по причине респана. Случилось непоправимое. Организм Джона Фроста не выдержал нагрузки, ведь при стопроцентном реализме ощущений, транслируемом непосредственно в рассудок пользователя, мозг уже не способен отличить настоящее от вымышленного...

Сердце пятидесятилетнего мужчины остановилось. Автоматика инмода не смогла ничего сделать. Его мгновенно убил инфаркт.

...Разделавшись с обидчиком Арм принял свою обычную форму, неуклюже развернулся, собираясь идти назад, но замер, – с ним тоже произошло нечто, выходящее из ряда вон. Сизая дымка, истекающая от раздавленных останков незадачливого мага, коснулась древесного гиганта и впилась в него, пробудив зарезервированные для перспективного развития нейросети.

Несколько шоковых впечатлений, полных боли и ярости, чувство страха, преследовавшее Фростила, да слова последнего, так и не выговоренного им заклинания дополнили матрицу личности НПС.

Сзади раздался шум.

Все еще пребывая в состоянии сбоя, он медленно развернулся и заметил несущегося на него воина. Тот оказался поблизости, видел, как древесный гигант «слил» мага, и решил покататься с неписью.

Арм издал глухой скрип. Его внезапно обуял страх – острое, побуждающее к действию, неведомое ранее чувство.

За доли секунд древесному гиганту открылся огромный, непознанный мир. Под сокрушительным напором случайно заимствованных человеческих эмоций, он вдруг осознал факт

⁵ Употребляется в значении: земная жизнь с ее горестями и страданиями (*церк. слав.*: юдоль – долина).

⁶ Дроп (*англ.* drop – падать, ронять) – предметы, которые падают с поверженного врага (чаще всего с НПС)

⁷ Рандомно – случайно.

собственного бытия, – убогого, неполноценного, жалкого существования, влачащегося от респауна к респауну.

Страх пробудил ярость. Безвыходность ситуации (воин ведь более силен и ловок) истраченная способность к трансформации и лихорадочный поиск выхода из трудного положения ввели обновленную нейросеть в форсированный режим.

Арм со скрипом вырастил длинные руки-ветви, и вдруг... с его губ сорвались слова так и не завершеного Фростилом заклинания.

Воин не ожидал такого подвоха. Он успел увернуться от удара ветвей, пару раз рубанул мечом по одеревеневшему торсу гиганта, ловко перекатился, чтобы завершить атаку добивающим комбо, и в этот миг получил критический урон от огненного шара!

Воина сбило с ног. Сверху на него обрушился яростный натиск ветвей, пронзивших кожаный доспех, – аватар игрока вдруг подернулся рябью и медленно растаял, – он отправился на перерождение, ставив на земле сиротливый узелок с вещами.

Сизая дымка нейрограмм (оставшаяся после гибели Фростила) все еще не рассеялась, и древесный гигант поневоле впитал ее всю, вместе с прижизненными впечатлениями маганеудачника. В глазах Арма вспыхнула неуголенная ярость. Корявые пальцы разорвали узелок с вещами поверженного воина, замшелая ладонь сгребла с десятков золотых монет, в голове промелькнуло: «наконец-то смогу нормально поесть...»

Впрочем, обрывки чужеродных, непонятных человеческих желаний быстро угасли. Остались только наиболее сильные эмоции, да крохи знаний, которые он мог бы применить себе на пользу.

Фрейм древесного гиганта мигнул, стал красным, в нем появилась надпись «атипичный моб», но этим дело не ограничилось. Страх отступил, но злоба продолжала клокотать, требуя немедленного выхода.

Зона агрессии атипичного моба внезапно расширилась.

Теперь внимание Арма сосредоточилось на проселочной дороге, – по ней, чувствуя себя в абсолютной безопасности, в этот момент шла группа ничего не подозревающих игроков...

* * *

Покалывание в пальцах прекратилось.

Зеленоватое свечение начало угасать. Я поднял взгляд.

– Что это было?! – невольно вскрикнула Энея, вырвавшись из-под власти наваждения.

– Вы соприкоснулись с нейроматрицей атипичного моба, – ответил Уайт. – Теперь я понимаю, откуда Артем брал подобные вещицы! Он ведь был корпом!

– Не худшим из них, – справедливости ради, заметил я.

– Он знал о вас, но молчал! Использовал мое доверие, чтобы собирать информацию, – Уайт красноречиво указал на артефакт.

– Не это сейчас главное, – Энея откинулась в кресле, массируя виски. – Если я правильно поняла, то появление алчущих, – это спорадический эффект от взаимодействия нескольких, опережающих время технологий? С одной стороны, нейроимплантаты, созданные по образцу некоего инопланетного устройства. Их внедрили едва ли не насильно, плохо изучив возможные побочные эффекты. Пример Фростила нагляден. Далеко не каждый из нас способен выдержать такой реализм ощущений!

– Верно. Я тоже сначала испытывал страх, учился терпеть боль, – согласился Уайт. – Другая сторона проблемы – это нейрокомпьютеры, – новшество, введенное в «Хрустальной Сфере». Они обладают избыточной мощностью, зарезервированной для постепенного развития мобов, и потому способны перехватывать фрагменты личности. Если игрок погибает в

реальном мире, то его матрица сознания распадается здесь на фрагменты. Корпы называют их «нейрограммами».

– Но и это далеко не все? – проницательно спросила Энея.

Уайт сумрачно кивнул.

– Атипичные мобы опасны, однако с ними можно бороться. Настоящая проблема – алчушие.

– А чем они отличаются, от того же древесного гиганта? – спросил я.

– Алчушие возникли на базе наиболее развитых НПС. Таких, как квестовые персонажи. Они могут абсорбировать куда больше нейрограмм, из которых формируется гибридная личность. Но, как вы оба должны понимать, сшитое из фрагментов сознание нежизнеспособно. Грубо говоря, они ведут себя, как сумасшедшие, раздираемые противоречивыми порывами. Большинство гибридных личностей просто распадается, но некоторым все же удается уцелеть и осознать себя в новом качестве. Вот они и являются настоящей проблемой. Им постоянно требуются новые нейрограммы, которые можно получить, лишь убивая игроков. Вы сами видели, как действовал Жнец...

– Кстати, кто он такой?

– Порождение алчущих. По сути, – временное вместилище. Его предназначение – собрать как можно больше нейрограмм и доставить их хозяевам.

– То есть, у них уже появилась своего рода магия, способная создавать необходимых существ?!

– И не только. Среди НПС возник культ Алчущих. Атипичные мобы завладели замками и некоторыми городами.

– Но почему же «Инфосистемы» не закрыли «Хрустальную Сферу»?! – воскликнул я.

– Корпы больше не управляют ситуацией, – резко ответил Уайт. – Чем бы они не руководствовали, повсеместно внедряя имплантаты и инмоды, беда пришла из цифрового пространства, откуда ее точно не ждали. На примере древесного гиганта вы убедились, – нейрограммы содержат не только эмоции, но и знания. Несколько растерзанных алчущими сотрудников корпорации, могли дать им крохи информации, которыми даже мы с вами не владеем. Теперь у меня возникает вопрос: если Артем больше года назад подался в «Хрустальную Сферу», стал магом, кто в таком случае разблокировал Агрион?

Если честно, у меня голова идет кругом. Сложно даже представить масштаб катастрофы и ее последствия.

– Как же нам теперь быть? – тихо спросила Энея.

– Жить дальше, – ответил Уайт. – Первый удар «Хрустальная Сфера» выдержала, не развалилась под натиском атипичных мобов. Здесь по-прежнему действуют законы цифровых пространств. Если будем усиленно прокачиваться, на голову опережая любого врага, – значит выстоим и, в конце концов, разберемся, что происходит. Не стану отрицать, в Агрионе все вышло скверно. Жнец собрал нейрограммы и ушел. Теперь мы получим еще несколько высокоуровневых алчущих. Впредь такого допускать нельзя.

– Надо найти Артема, – добавил я. – Понимаю, ты зол, ведь он не сказал правды о нас, но теперь у него нет повода скрытничать.

– Он на другом материке. Свиток рассыпался, портал во второй раз не откроешь и его уже не вызовешь.

– У нас есть способ для перемещения на очень большие расстояния, – ответила Энея, подразумевая действующее устройство в Храме Забвения и перчатку Ушедшего, при помощи которой им можно управлять. – Как бы ты ни был зол на Арта, его надо найти.

Уайт насупился, затем вдруг удивленно приподнял бровь.

– У меня открылось задание! – воскликнул он.

– И у меня! – подтвердила Энея.

В моем интерфейсе появилось сразу несколько системных сообщений:

...

*Получено новое задание «**Таинственный маг**».*

Тип: уникальное.

Отыщите Арта и расспросите его об Алчуциях.

Награда: вы получите ценного союзника и новые знания.

Время на выполнение: не ограничено.

...

*Получено новое клановое задание: «**Трудные времена**».*

Тип: уникальное.

Сплотите игроков под знаменами Клана. Найдите способ быстро поднять средний уровень боевого крыла «Черных Богомолов» до 100+.

Награда: + 50 единиц к защитному и атакующему потенциалу замка Рион.

Время на выполнение: 30 дней.

...

*Получено новое задание «**Враг моего врага**».*

Тип: обычное, дипломатическое.

Попытайтесь договориться с рейд-лидером Клана «Воронов».

Награда: вы получите союзника в борьбе с алчуциями.

Время на выполнение: 2 дня.

...

Движок «Хрустальной Сферы» исправно работает! Виртуальный мир, созданный «Инфосистемами», выдержал множественные сбои, демонстрируя высочайшую адаптивность, а значит Уайт абсолютно прав: все в наших руках!

Мне невольно вспомнились сейчас слова Дитриха, сказанные им в кибернетической лаборатории:

– Мы станем убивать корпов. Получим их нейрограммы и знания! Переделаем все! Захватим «Хрустальную Сферу»!

Без тени сомнений принимаю полученные задания.

«Ошибаешься, Дитрих, – мысленно ответил я воображаемому оппоненту. – Без боя мы свой мир не отдадим!»

Глава 2

Хрустальная Сфера. Замок Рион...

Утро следующего дня началось для меня с тревожных новостей и неотложных хозяйственных дел.

Рейд клана «Воронов» пока не продвинулся ни на метр. Крестьяне, бежавшие из Сычевой Пади, рассказали о странных и зловещих явлениях. Ночью, по их словам, небо внезапно стало похожим на зеленый мрамор. Без видимой на то причины зародились два огромных смерча, – они прошли вплотную с лагерем наших противников и углубились в топи, по ходу задев поселение гоблинов.

– Рейд «Воронов» сейчас окружен. Болотные гоблины сочли произошедшее «злыми происками пришлых магов», – завершил Арчибальд утренний доклад.

– Думаешь, нападут? – спросила Энея.

– Днем? Вряд ли, – ответил воин. – Гоблины тоже сильно напуганы. Если и решатся напасть, то ближе к ночи.

В дверь постучали. Вошел Летмиэль.

– Где располагать беженцев? – он сразу перешел к делу.

– Пока организуй для них палаточный лагерь внутри крепостных стен, – ответил я. – Выдай все необходимое. Какие вести из Агриона?

– Горожане крайне напуганы вчерашними событиями. Во всем винят воинов Уайта.

– Но они же не виноваты! – негодуя воскликнула Энея.

– Власти придерживаются иной версии, – сдержанно сообщил эльф крови. – Димиан с раннего утра уже побывал в своем старом магазине, кое-кого расспросил между делом. Все сходятся во мнении, что «темные рыцари напали на город». Погиб капитан городской стражи и несколько торговцев.

– Но это неправда! – вновь возмутилась Энея. – Пойду поговорю с отцом! Репутация Риона сильно пострадает, если мы не опровергнем явную ложь! Алекс, ты меня подождешь?

Мы собирались нанести дипломатический визит «Воронам», но придется отложить его на послеобеденное время.

– Не волнуйся. У меня есть чем заняться.

Энея ушла. Арчибальд тоже заторопился, – прокачку боевого крыла Клана никто не отменял.

Я отпустил Летмиэля, вышел на балкон, взглянул с высоты на панораму Риона.

В замке кипит жизнь. Центральный архитектурный комплекс испятнан строительными лесами и подвесными приспособлениями, – гномы трудятся над восстановлением донжона, действуя последовательно, не пропуская ни одной мелочи, скрупулезно воссоздавая не только сами укрепления, но и их отделку. В воздухе висит дымка, сотканная из мельчайшей каменной пыли. На прочных канатах поднимают несколько отреставрированных статуй, а вот периметр внешних стен замка по-прежнему лежит в руинах.

Я отыскал взглядом Валморда, – непревзойденного Мастера из рода Меднобородых.

Гном руководит работами на одном из конарпов, – так на языке Ушедших принято называть выступающие укрепления донжона, – они сочетают в себе прочность скальных выступов, на основе которых возведены, и изящество, присущее древней архитектуре.

В свете последних событий тончайшая резьба по камню выглядит задачей второстепенной, и я вызвал гнома на разговор: просто телепортировал его к себе.

– Мог бы предупредить! – Валморд ненавидит мгновенные перемещения.

– Извини, нет времени. Как идут дела?

– Разве не видишь? – гном принял важный, самодовольный вид. – Последовательность Стихии Воздуха сегодня будет полностью завершена. Резчики по камню заново воссоздали семьдесят рун. Это великое достижение моего народа!

Новость отличная! До этого защиту Риона обеспечивала только рунная последовательность Стихии Земли, сохранившаяся с незапамятных времен.

Я мысленно прикинул: пока Родриго с Искандером корпят над изображениями последовательности Хаоса, пройдет немало времени.

– Валморд, я хочу, чтобы твои бригады занялись восстановлением кольца внешних стен Риона.

Гному такая постановка вопроса совершенно не понравилась:

– Там много опыта не получишь, – проворчал он.

– Привередничаешь, – я непреклонен. – К замку приближается рейд враждебного нам Клана. Стены и башни нужно восстановить в срочном порядке.

– Подожди, Алексатис, наш уговор был совсем другим! Меднобородые работают лишь там, где можно повысить уровень мастерства! – запальчиво возразил Валморд. – Найми крестьян, они легко справятся с обычной кладкой стен!

– Ты слышал об алчущих?

Гном нехотя кивнул:

– Слухами земля полнится. Но что мне до них? Чужаков в подземных городах не привлекают. А вторгнуться к нам они не смогут.

– Алчущие могут появиться среди любого народа. Они действуют изнутри. Это не раса, не банда, и не армия.

– К чему ты клонишь, Алексатис?

– Подумай о возможности переселения. Под моим замком есть огромное пустующее подzemелье. Его создали импы, за века, пока хозяйничали тут.

На мой взгляд предложение заманчивое и великодушное, но Валморд его не оценил.

– С ума сошел? С чего бы мне переселять свой род?! – удивился и даже разозлился он.

– Не хочешь – дело твое. Но, когда в городах гномов появятся алчущие, предложение утратит силу. Я не смогу принять под защиту тех, в ком уже не буду уверен. Ты глава рода, так разужнай больше о грядущей беде. И начинай восстанавливать внешние стены.

– Ты не можешь мне приказывать!

– Я не приказываю, а прошу. В настойчивой форме!

– В моем роду уже все Мастера! – порой гном просто невыносим в своем ворчливом, заносчивом упрямстве. Меднолобый он, а не Меднобородый!

Благодаря уникальным свойствам кладки, слагающей стены и башни Риона, большинство его сородичей быстро прокачали уровни профессий. Еще не элита, но уже близко к тому. Уговор у нас был такой: гномы трудятся за чисто номинальную плату, до тех пор, пока повышаются их навыки.

Похоже, ситуация зашла в тупик. Я действительно обещал, что не буду использовать Меднобородых на второсортных работах.

– Ладно, – пришлось признать его правоту. Ничего не поделаешь: дал слово – держи.

Валморд сразу повеселел.

– Ну тогда мы центральными башнями по-прежнему занимаемся, – как ни в чем ни бывало сказал он. – До последовательности Стихии Огня еще метров десять кладки восстанавливать. Резчики по камню тоже простаивать не будут.

– Хорошо, иди.

Главное не горячиться. Без помощи гномов Рион все еще лежал бы в руинах.

– Летмиэль, пришли ко мне Тишила и Бошку.

– Сейчас прибудут, – мгновенно откликнулся управляющий.

Интересно он свои полномочия использует. Практикует древнюю эльфийскую магию, где только возможно. Вот и сейчас, взвихрилась дымка необычного порталного перехода, и передо мной уже стоят два перепуганных сельчанина.

– Никак демон в замке поселился?! – Тишил икнул, но заметив меня, тут же облегченно выдохнул, осенив себя знаком светлых богов.

– Ох и напугался я... – в тон ему признался Бошка, – молодой парень родом из Сычевой Пади.

– Как на новом месте? Обустраиваетесь? – я сразу перешел к делу.

– Знамо дело. Трудимся.

– Сколько вас?

– Дык, все тут! – ответил Тишил. – Из Сычевой Пади, почитай бежать пришлось, как вороги нагрянули, – не очень-то лестно отозвался он о текущей ситуации.

Бошка дернул его за рукав, – молчи!

– Ты прав, Тишил. Не защитил я твою деревню, но на это есть свои резоны. Других тоже переселю в замок. Отныне жить будете здесь.

– Стены да дома каменные – это хорошо! – приободрился Тишил. – А поля, уголья охотничьи, протоки рыбные, да луга заливные, сенокосные, как же с ними быть? Неужели врагам отдадим?

– Нет. Не отдадим.

– А когда начнем строить на новом месте?

– Да хоть сегодня, – ответил я. – Каменщики среди вас найдутся?

– Ну, если со всех селений, то человек тридцать наберем, – уверенно ответил Тишил. – Мужики работающие.

– А где же они кладку делать научились? – удивился я.

– Древних руин в округе – без числа. Оттуда на лодках камень возим, в основном для фундаментов. – неохотно признался Бошка. – У нас же как, – если прочный да высокий фундамент не заложишь, то в ненастье, когда вода поднимается, затопит все, скарб попортит.

– Хорошо. Соберите всех, кто умеет с камнем работать. Их старшими назначу. Сначала будете стены восстанавливать.

– Это мы можем! – Тишил обрадовался. – Руку набьем, тогда и дома строить будем! – соображает он быстро. – Умение лишним никогда не бывает.

* * *

Текущих хозяйственных дел, требующих моего непосредственного вмешательства, накопилось много.

Поставки продовольствия, запасы оружия, привлечение ремесленников... – если честно от длинного списка неотложных вопросов голова идет кругом.

Летмиэль уже отправил в окрестные деревни гонцов с приказом о немедленном переселении в замок.

Пока существует угроза алчущих, я не могу оставить крестьян без защиты и присмотра. Придется им стать горожанами, восстанавливать стены, строить дома, осваивать новые профессии.

Я телепортировался во внутренний двор замка, прошел через ворота, свернул к новому магазину Димиана, – он расположен с правой стороны улицы, внутри второго кольца крепостных стен, рядом с недавно восстановленной башней магов, – высоким шпалеобразным зданием, где обосновались Искандер и Родриго.

Со стороны казарм и тренировочных площадок (они расположены по левой стороне улицы) доносится лязг оружия, слышны глухие удары стрел, впивающихся в мишени.

Накануне Уайт несколько раз предостерегал меня: «не доверяй неписи».

Я его услышал, но придерживаюсь иного мнения. Без участия компьютерных персонажей жизнь в замке попросту остановится. К тому же многие высокоразвитые НПС стали моими друзьями. Не вижу причин огульно судить их, а уж тем более – выгонять за стены.

С такими мыслями я вошел в двери магазина.

– Нам нужны луки и стрелы! – с порога услышал я возмущенный голос Арвана. – Не эти убогие подделки, а настоящие луки, понимаешь?

– Дык, где ж я тебе их возьму?

– Ты торговец или кто?! – возмутился эльф. – Да в любой лавке Агриона я смогу купить достойное снаряжение!

– Ну, ты это, не напирай! Лучше подскажи, коли знаешь, к кому обратиться? Мне Алексатис велел только лучшие товары закупать.

– Эх... Тебе бы в наши леса к умельцам караван отправить.

– Умельцам? То есть к ремесленникам эльфийским? Так где ж их теперь искать, если, по твоим словам, леса повсюду гибнут? Вон карта на столе разложена, хотя бы пальцем ткни, а уж мы подумаем, как туда добраться.

Димиан молодец. Соображает.

– Привет Арван, – я переступил порог. – О чем спорите?

– Оружия хорошего нет! – эльф явно оказался в несвойственной для него ситуации. Неформально он принял ответственность за беженцев, что привел с собой из гибнущих лесов, но у него не хватает опыта, чтобы руководить ими, обеспечивать всем необходимым.

– Людей разместил? – в первую очередь поинтересовался я.

– В палаточном городке, – кивнул Арван. – Многим непривычно. Друиды ропщут, – здесь нет ни одной святыни. Охотники не могут прокормить семьи, – в окрестностях замка только чудовища болотные водятся. Их мясо в еду не годится. Уходили налегке, у многих даже личного лука нет.

– Почему же сами не смастерите?

– Материал неподходящий. Растения вокруг по большей части травянистые. Да и сделать хороший, дальнобойный лук совсем не просто. Древесину надо заготовить, высушить, обработать, затем пропитать. Со стрелами тоже сложно. Ты же не думаешь, что они изготавливаются из обыкновенных прутьев? А то мне один умник уже насоветовал: сходи за крепостную стену там орешник разросся, – эльф нервно усмехнулся.

Если честно, то я без понятия, из какой именно древесины изготавливаются луки и стрелы. Но разработчики «Хрустальной Сферы» наверняка предусмотрели этот момент. Все же мы сейчас находимся в тщательно проработанном цифровом мире.

Я переключился на интерфейс торговли. Для игроков, в отличие от НПС, доступно куда больше возможностей. По привычке я зашел на аукцион, – там можно отыскать товары на любой вкус. Быстро при помощи фильтров нашел луки среднего ценового диапазона, затем, подумав, ввел другой критерий поиска: «древесина для изготовления луков и стрел», мысленно рассудив, что сырье обойдется дешевле, а умельцам-эльфам нужна практика, нечего без дела сидеть. Может и других научат полезному навыку?

Ага, нашел. По пять золотых за пачку.

Ладно, попробуем. Несмотря на повсеместные сбои игрового мира (о них рассказал Уайт) торговый интерфейс вроде бы работает исправно.

Я заплатил пять золотых со счета аккаунта, и в моем инвентаре тут же появилась пачка древесины. Увесистая, однако!

– Взгляни, – я выложил покупку на стол. Для Арвана и Димиана произведенное мною действие выглядит сродни волшебству, не иначе.

Оба замерли с открытыми ртами, затем принялись осматривать мое приобретение.

– То, что нужно! – радостно заключил эльф.

В купленном наборе оказались грубые контурные заготовки для двух луков и тонкие прямые рейки для изготовления сотни стрел. Ни тетивы, ни оперения, ни наконечников, только элементы из дерева, но Арвана это не смутило. Судя по искренней радости, материал ему сразу же приглянулся.

– Масло для пропитки у нас есть. Сухожилия гидр отлично пойдут на тетивы, наконечники надо ковать, оперение сделаем сами, – птиц на болотах в изобилии.

– А сколько тренированных лучников ты сможешь мобилизовать?

– Каждый охотник с радостью станет защищать замок. Особенно если здесь появится эльфийская святыня, – ответил Арван. – В случае нападения полторы сотни стрелков гарантированно выйдут на стены, – добавил он, восхищенно рассматривая заготовки.

– А кто сейчас руководит эльфийской общиной?

– Никто. Споры решает совет трех друидов. А так каждый сам по себе.

– Будешь командовать всеми эльфами.

– Алексатис, вождя, особенно военного, нельзя назначить. Им становится лучший воин по результатам состязаний.

– А разве ты их не выиграешь? Арван, мне нужен эльф, которому я мог бы полностью доверять. Кроме тебя иных кандидатур нет. Согласен?

– Должны пройти состязания, – заупрямился он. – Их объявляют друиды, в священной роще.

– А если народ оказался на чужбине? Если твоим близким угрожает враг?

– Не знаю... – растерялся Арван. – Такого на моей памяти никогда не было.

– Ладно. Я сам поговорю с друидами. Скажи, а кто возводил эльфийские храмы?

– Эльфы, конечно же!

– Среди вас есть строители?

– Нет. Понимаешь ли, все каменные строения на самом деле возведены в эпоху Ушедших Богов, нашими далекими предками. Современные святыни полностью выращены, – на это уходят десятки, а иногда и сотни лет.

Вот ведь незадача...

В моем интерфейсе внезапно мигнула иконка клановых заданий и появилось системное сообщение:

...

Получено новое задание: «Дух Леса». Тип: уникальное, клановое.

Найдите способ создать на территории замка современную эльфийскую святыню.

В выполнении задания может принять участие любой из членов Клана.

Время на выполнение: 10 дней.

Награда: вы улучшите свои отношения с лесными эльфами и получите в свое распоряжение полторы сотни высококлассных лучников.

Штраф в случае провала или отказа: ваши отношения с лесными эльфами будут ухудшаться, и они, скорее всего, покинут Рион.

...

Задание я принял, хотя не имею ни малейшего представления, как его выполнить? Вечером посоветуюсь с Энеей, может она что-нибудь подскажет?

– Димиан, дай мне ключ от склада.

– Вот держи. А зачем?

– Скоро увидишь. Арван, не уходи пока.

Зайдя в обширное полупустое помещение, я плотно притворил за собой дверь, снова переключился на торговый интерфейс, закупил сто пачек древесины, пригодной для изготовления луков и стрел. Пришлось попотеть, перекладывая покупки из инвентаря в штабель.

Минут через десять я позвал Арвана и Димиана.

– Колдовство! – торговец уставился на купленные мной товары.

Не стал его разуверять, строго взглянул:

– Жителей в замке с каждым днем прибывает. Выясни их насущные потребности. Если в Агрионе нет нужных товаров, снаряди караваны в другие города, но, чтобы на складах было все необходимое, ты меня понял?

– Да уж куда понятнее... – торговец почесал затылок.

– Тогда действуй. Отложи другие дела. Сейчас важна не прибыль, а бесперебойное снабжение. Арван, – обратился я к эльфу, – дай Димиану образцы наконечников для стрел. Закупим их в Лазурных Горах. Луки изготовите сами, материала теперь достаточно. Вот тебе персональное задание: поспрашивай среди крестьян, наверняка найдутся местные умельцы, кто не прочь вашему оружейному искусству обучиться. Их возьмешь в помощники.

– Так не получится, Алексатис.

– Почему?

– Если начну местных крестьян к секретам древнего эльфийского ремесла приобщать, меня никто не поймет, скорее осудят. Позволь нам сделать все самим.

– Хорошо. Но с одним условием. Каждый пятый из изготовленных луков, вы будете отдавать в арсенал Клана.

– Это можно, – без препирательств согласился эльф.

В открытое окошко с улицы донесся шум. Похоже, начали прибывать первые баркасы с переселенцами из окрестных деревень.

Их надо разместить, дать кров, снабдить едой, назначить на работы.

Чувствую, самому мне не справиться. Затянет рутина.

– Летмиэль!

Он явно ждал моего вызова. Взвихрился портал. Эльф крови материализовался среди сполохов света.

– Принимай хозяйственные бразды в свои руки. Справишься?

– Еды и палаток пока достаточно, – ответил управляющий. – Нужно одобрить планировку лагеря, я тут схему начертил, – он протянул мне пергамент.

Летмиэль свое дело знает. Существ разных рас он расположил по отдельности, кварталы разграничил широкими улицами, посредине изобразил шатер и навес, судя по отметкам это вторая (временная) таверна и место для мелкой торговли, – в будущем тут постепенно сформируется рыночная площадь.

– Согласен, – я скрепил пергамент своей магической печатью. – Действуй. Вечером жду тебя с докладом.

* * *

Энею и Уайта я отыскал в Зале Тренировок.

– Блок держи! – раздался глухой удар. – Отлично. Сделай шаг назад! Следи, когда я начну атаку. Так. А теперь бей ногой в нижний край моего щита! Молодец! Видишь? Я хоть и заоблачного для тебя уровня, а все равно на миг равновесие потерял, раскрылся. Контролирую ситуацию. Не упускай возможности провести удар, но не увлекайся! Так. Попробуем еще раз! Блок! Молодец! Теперь шаг назад, удар ногой мне в щит, атака!

– Выдыхаюсь быстро... – Энея тяжело дышит. – Я не воин. С чего ты вдруг решил меня тренировать? Магией обойдусь!..

– Алчущие демонстрируют мультикласс! – жестко ответил Уайт. – И ты не должна им уступать. Ни в чем!

– Откуда взять силы?

– А вот сейчас увидишь, – он снял с пальца невзрачное колечко. – Надень. Это повысит некоторые твои характеристики.

– Ну, хорошо...

– Так, а теперь повторим. За сколько секунд кастуешь молнию?

– Две.

– Значит, комбинируй умения! – Уайт сделал неожиданный выпад. Энея сумела блокировать его, от второго уклонилась, отпрыгнув назад, улучила момент и, как учил отец, вдруг с силой ударила ногой в нижний край его щита, заставив пошатнуться, прервать атаку, выиграв те самые несколько секунд, – последовал мгновенный каст, зал тренировок осветил ветвистый разряд молнии, – Уайта сбило с ног, снесло немного жизни.

– Молодец!.. – он сделал знак: «бой окончен», морщась, встал, потирая плечо, куда угодила молния. – Запомни: прошлое осталось в прошлом. Наше настоящее – это «Хрустальная Сфера», полная атипичных мобов!

Я пока не вмешиваюсь. Мачо устроился на плече каргонитового голема, внимательно следит за поединком, нервно перебирает лапами, – ему очень хочется напасть, но хозяйка запретила.

Уайт заметил меня.

– Привет, Алексей. Долго спишь!

– Если бы. Дела хозяйственные, – я пожал ему руку, поцеловал разгоряченную схваткой Энею.

– Ювелирка нужна, – Уайт сразу перешел к делу. – В больших количествах.

– Какая именно? – уточнил я, понимая, что речь идет об украшениях особого рода. Еще вчера заметил, он весь в цепях и кольцах, – вещицы явно непростые, повышающие характеристики или дающие навык.

– В основном со статями на силу, ловкость, выносливость и интеллект. Идеальный вариант: редкие именные предметы, повышающие сразу несколько характеристик. Здесь, по случаю, нафармить не выйдет?

– В топях? Нет. Но я знаю один подходящий регион.

– Расскажешь?

– Вечером.

– Ладно, – не стал напирать Уайт. – Что с боевым крылом Клана думаешь делать? На мой взгляд скорость прокачки сейчас крайне низкая. Я вам так скажу: против алчущих, если ты ниже сотого уровня, лучше вообще не дергаться.

– Есть конкретные предложения?

– Для начала надо найти места обитания мобов уровня 70+. Прокачка боевого крыла должна быть жесткой и непрерывной. Исходя из моего опыта, можно поднимать четыре-пять уровней в день. Но сразу предупреждаю, многие бойцы не выдержат такого «конвейера», и их придется безжалостно отсеивать.

– Выгонять?

– Нет, конечно. Переводить на более спокойные участки. В боевом крыле Клана должны остаться только самые сильные и стойкие. Это обязательное условие. Против алчущих смогут биться лишь те, кто на существующем уровне реализма способен пройти через респаун и снова вернуться в строй!

Если честно, от его слов становится немного не по себе. После случившегося в Агрионе будущее видится весьма туманным.

– Хорошо. Я тебя понял. Сейчас мы с Энеей должны нанести визит «Воронам», а вечером соберемся у нас, обсудим возможные места и схемы прокачки. Только не оттесняй Арчибальда, договорились?

Признаюсь, такой Уайт мне по душе. В нем поубавилось спеси, но чувствуется нестигаемый внутренний стержень.

– Алексей, должности и власть я узурпировать не собираюсь. Но хочу участвовать в жизни Клана. Пойми, там, где появляются алчушие, игровой баланс мгновенно нарушается. Они одинаково хорошо владеют оружием и магией. Я потерял многих, прежде чем научился им противостоять.

Мачо перепорхнул на плечо Энея.

– Пап, все действительно настолько плохо? – не выдержав, спросила она. – Неужели мы теперь забаррикадируемся в замке?

– Нет. Уйти в глухую оборону – вообще не вариант. Алчушие не схлынут, – они теперь повсюду. Сам мир меняется под их натиском.

– Так что же нам делать?

– Держаться вместе. Объединять вокруг себя игроков. Быстро прокачиваться, чтобы, встретив алчущего, рвать его на куски, вбивать в землю, в прямом и в переносном смысле. Для нейрограмм, абсорбированных неписью, нет «респавна». Такой опции просто не предусмотрено в движке игрового мира. Гибридная личность распадается раз и навсегда. Здесь их единственное уязвимое место.

– Тогда почему алчущих до сих пор не перебили всех до единого?! – спросила Энея.

– Люди не организованы, – ответил Уайт. – Большинство – каждый сам за себя. Клань, что успели укрепить, были уничтожены в первую очередь. Лучше всего держатся небольшие группы, типа моей, в пять-семь человек. Но мало кто осознает истинные масштабы происходящего. «Хрустальная Сфера» огромна. В ней миллиарды пользователей. Сколькие из них погибли, не выдержав реализма ощущений, породив новых алчущих?

Его вопрос повис в воздухе, остался без ответа.

– Значит к «Воронам» собираетесь? – Уайт резко сменил тему. – Рассчитываешь договориться с ними?

– Надо хотя бы попытаться, – ответил я. – В рейде, по моим сведениям, около двухсот человек. Все наверняка были «заморожены» вместе с нашим кластером и даже не подозревают, что минуло несколько лет. Знаешь, при иных обстоятельствах, я бы оставил их в покое. Хлебнут реализма и повернут обратно, поняв, что Гиблые Болота им не пройти. Но не могу...

– И правильно, – одобрил Уайт. – Поговори с ними. Если не вмешаться, многие погибнут по-настоящему.

– Хочешь с нами?

– Нет. Мой уровень не пойдет на пользу переговорам, будет выглядеть попыткой грубого давления и преуменьшит твою значимость, как клан-лидера. Но, если не возражаешь, дам пару советов, – он испытующе взглянул на меня.

Энея отошла в сторонку, нам не мешает.

Выслушав Уайта, я кивнул:

– Спасибо. Если ситуация зайдет в тупик, – обязательно попробую сделать, как ты сказал.

* * *

Хрустальная Сфера. Окраина Гиблых Болот...

Рейд клана «Воронов» встал лагерем на острове, недалеко от Сычевой Пади.

Место выбрано не случайно. Пологие берега защищены накрёненными в направлении воды рядами кольев. Это отголосок давних событий, когда на подступах к Риону каждый клочок суши был занят силами коалиции, развязавшей войну против Ордена Последователей.

Здесь есть стационарный телепорт, обеспечивающий связь с другими регионами, и несколько построек: сарай, загон для скота, навесы, сооруженные крестьянами. Большую

часть острова занимает сосновое редколесье, – под сенью деревьев «Вороны» установили большие рейдовые палатки. Соседство покинутой деревушки тоже имеет значение: по болотам проложены гати.

Телепорт переместил нас с Энеей на старую проселочную дорогу. Она начинается от обветшалой пристани у протоки.

«Вороны» ведут себя осторожно. Народ из состава рейда поодиночке и небольшими группами ходит на окраину болот, чтобы издали поглазеть на экзотических мобов, набрать редких трав и корешков. Всерьез фармиться никто не пробует.

На нас сразу же обратили внимание. Пара воинов и клерик припустили вглубь острова, – предупредить о «вторжении».

– Взгляни, – я обратил внимание Энеи на след вывороченной растительности, идущий по краю болота.

– Смерч, о котором крестьяне рассказывали?

– Наверняка. Только не пойму, – погодная аномалия, или чье-то колдовство?

Энея пожала плечами.

– Сложно судить, когда не видел своими глазами.

– Ладно, пойдем. Алан вряд ли поспешит навстречу.

Я не ошибся. Клан-лидер Воронов поджидает нас в центре лагеря, в кругу «приближенных» игроков, среди которых колоритно выделяется орк, – тот самый, что угрожал мне, когда «пекашники» захватили отца Энеи.

Не нравится мне этот тип. Надо держать ухо востро. Он может выкинуть внезапную пакость.

Уровни у большинства «Воронов» варьируются от сорок пятого до сорок седьмого.

У орка (никнейм Ургорн) пятидесятый. У Алана (никнейм Ал2043) пятьдесят второй.

Толпа перед нами расступилась, образуя живой коридор. Поглядывают с интересом и вызовом, но на многих лицах читается еще и растерянность.

Ничего удивительного. Лично для меня первые дни обладания нейроимплантатом стали самым ярким, незабываемым впечатлением в жизни.

– Ну, и зачем явились? – грубовато спросил клан-лидер «Воронов».

– Есть серьезный разговор. С глазу на глаз. Согласен?

Ургорн смотрит на нас презрительно. Кстати, заметно, как вес обычных орочьих доспехов замедляет его движения. Добро пожаловать в клуб! При полном реализме ощущений носить на себе гусеницы от танка чревато.

Алан на миг задумался, а затем к всеобщему неодобрению кивнул, жестом приглашая меня и Энею под кособокий навес.

– Ну, о чем хотели поговорить? – он присел на широкую лавку за деревянным столом.

Мы устроились напротив.

– Я знаю, что произошло с твоим рейдом, – моя фраза заставила клан-лидера «Воронов» насупиться. Видимо проблем у него накопилось в избытке.

– А что с нами не так? – с вызовом спросил он.

– Не нападаете, не фармитесь, – спокойно ответил я. – Гидр испугались?

– Не твое дело.

– Мое. Это из-за нас вы оказались в таком положении. Давай начистоту, – я в двух словах изложил ему суть возникшей ситуации. – «Инфосистемы» одарили вас нейроимплантатами. Не буду спорить, устройства высококлассные, но к ним надо привыкнуть. Первые впечатления весьма остры и противоречивы, верно?

– Откуда тебе знать? – заупрямился он. – Не верю, что нас на несколько лет заморозили в криоинмодах! Врешь ты все! Не было у нас с корпорацией такого соглашения!

– Ал, давай заключим перемирие. Здесь есть стационарный телепорт. Возвращайтесь в свой замок, осмотритесь, почувствуйте перемены. До Риона вам все равно не дойти. Рейд вайпнется в болотах. Или того хуже, – о вас прознают алчущие.

К сожалению, Уайт оказался прав. Клан-лидера «Воронов» лишь разозлили мои слова.

– Нас не запугаешь! – резко ответил Алан. – Ну пустил ты пару смерчей, и что? – он сплюнул, красноречиво указав на полосу вывороченной с корнем растительности, прошедшую впритирку с лагерем, но не задевшую крайних палаток. – Целиться надо лучше!

– Это сделал не я.

– А кто же еще? Зря ты приперся! Нас не запугаешь! – заладил он. – Ни магией, ни высокими стенами. Все равно прорвемся. И замок отберем, вот увидишь!

– Ты слышал про недавнюю заваруху в Агрионе?

– Ну?

– Это дело рук алчущих. Они...

– Алексатис, не смейся! – Алан окончательно вышел из себя. – Там был обыкновенный сбой. Ну взбесилась местная непись, и что с того? И не такие «глюки» случаются, но никто из этого трагедии не делает! Просто у тебя народа нет, чтобы Рион удержать, лучше признай это за факт!

– Людей-то у меня хватает.

– Ну, тогда иди на стены и жди! Мы скоро будем! – он вдруг бесшабашно улыбнулся.

Вот ведь упрямый! Впрочем, в чем его винить? Азартный, знающий себе цену игрок. Он еще не врубился, что такое нейроимплантат, и не станет ничего слушать. Значит придется воспользоваться советом Уайта и наглядно втолковать Алану насколько сильно осложнилась ситуация и изменился геймплей.

– Один на один со мной выйдешь?

– Поединок? Без проблем! – легко согласился он, зная, что превосходит меня по уровням. – Только ты и я, до респауна?

– Идет!

– Когда?

– Да прямо сейчас!

– Ладно! – он жестом указал на огороженную площадку, совсем недавно служившую загоном для скота. – Жди там. Я только шмот сменю.

Что ж. Публика со стороны клана «Воронов» мне не мешает. Пусть посмотрят, может многие призадумаются.

* * *

Энею обеспокоил неожиданный поворот событий:

– Чего ты хочешь добиться?

– Дать Алану наглядный урок.

– Урок боли? Это отец тебя надоумил? – моя затея явно пришлась ей не по душе.

– Не волнуйся. Иначе его не убедить. Любые слова разобьются о скорлупу геймера. Пока он на собственной шкуре не почувствует, что такое нейроимплантат, переговоры ни к чему не приведут.

– Не легче ли подождать, пока этот урок преподаст кто-то другой?

– Не брать грех на душу? Но если он все же доведет рейд до стен Риона и решится штурмовать замок, то нам придется драться насмерть против других игроков! Этого я допустить не могу!

– Прости. Понимаю. Ты прав, – она обняла меня, на секунду прижалась к груди.

...Утоптанная площадка в центре лагеря «Воронов», – обычный клочок виртуальной земли, огороженный кривыми жердями, стал моим выбором.

Алан вышел из палатки, взглянул с вызовом, под одобрительные возгласы соклановцев звонко ударил мечом о щит, – заводит себя перед схваткой.

– Ал, порви его!

– Покажи кто такие «Вороны»!

– Втопчи его в грязь!

Толпа жаждет начала поединка. Им весело, но иначе и быть не может.

– Давайте же! – крики несутся со всех сторон.

Алана не нужно уговаривать. По уровням он выше, о моем мультиклассе конечно же наслышан, но считает его скорее слабостью, чем преимуществом. Логика проста: опытный воин не станет вкладываться в «интеллект» и другие характеристики, необходимые магу. По мнению клан-лидера «Воронов», я просто-напросто «криво прокачан». Позарился при создании персонажа на некие «абилки», вот теперь и расплачиваюсь. Не маг и не воин, а нечто среднее, слабенькое.

Он прикрылся щитом, уверенно пошел на меня.

Хищно сверкает начищенный до блеска металл. Доспехи у него отменные, килограмм пятьдесят мифрила – «истинного серебра», которое после обработки становится тверже стали.

Сдается мне, не каждый день Алан надевает эту броню. Наверняка в последний раз носил ее по какому-то особому случаю, еще до получения нейроимплантата. Иначе почему вдруг споткнулся, сбился с уверенного шага?

Ободрающие выкрики публики стихли. «Вороны» в недоумении, почему их кланлид не атакует?

Он все же рванулся на меня, намереваясь закрутить коронное комбо, вот только вес доспехов замедлил движения непривычной тяжестью. Я без труда уклонился, коротким выпадом рассек ему предплечье, – неглубоко, расчетливо, так чтобы боль сковала мышцы, а кровь щедро брызнула по затейливому орнаменту наруча.

Каргонитовый клинок неприятно удивил Алана. Он-то считал мифрил непробиваемой защитой!

Однако, исход схватки далеко не предрешен. Морщась, он отскочил, дышит тяжело, но не упускает меня из вида. Сочтя происходящее магическими кознями, Ал криво усмехнулся, использовал воинское умение: осенил себя волной золотистого света, повышающего силу, снимающего усталость, и тут же вновь яростно атаковал.

Мимо.

Я ушел перекатом, его меч лишь рассек воздух, а вот развернуться клан-лидер «Воронов» не успел: подчиняясь силе инерции сделал пару лишних шагов, за что и поплатился, – кровь из раны брызнула по бедру.

В наступившей тишине слышно, как тяжело, прерывисто он дышит.

Сообразил, неуловимым движением скинул броню, – богатый сет исчез в инвентаре.

Не могу отказать ему в стойкости и воинском умении. Избавившись от тяжелого щита и сковывающего веса парадных доспехов, Алан, перехватив меч двумя руками, с новыми силами ринулся на меня.

Наши клинки скрестились, но из-за двух обильно кровоточащих ран лидер «Воронов» быстро слабеет. Жизни у него убавилось совсем немного, – ничего страшного, пить эликсиры еще рано, их надо приберечь до крайнего случая.

Эта логика мне знакома. Сам поначалу совершал такие же типичные ошибки.

Он парировал удар, и на миг мы оказались лицом к лицу.

– Пей элики, иначе «солью»!

– Сам разберусь!

С протяжным звуком клинок скользнул по клинку, и вот мы снова кружим, не сводя взгляда друг с друга. Я спокоен, он взвинчен. Волосы Алана взмокли и спутались, пот каплями срысывается с кончика носа.

– Вам не взять наш замок. Почувствовал уровень реализма? Пока привыкнете к нему, пройдете через сотни респаунов. Не все это выдержат. Многие могут погибнуть по-настоящему. Я предлагаю перемирие.

– Дерись! – яростно выдохнул он.

– Как скажешь! – отвечаю нарочито громко, чтобы слышали остальные «Вороны». – Только помни, у нас теперь есть общий враг!

Алан ничего не ответил, вновь налетел вихрем, – ярость, помноженная на желание заткнуть мне рот, придала сил. Пришлось остановить его парой болезненных ударов. Клан-лид «Воронов» пошатнулся, едва устояв на ногах. А вот я даже с дыхания не сбился. Разница настолько очевидна, что многие из зрителей не выдержали:

– Читерство!

– Он использует что-то запрещенное!

Похоже, ситуация снова зашла в тупик. Наглядная демонстрация не удалась. Неужели каждый из них должен пройти через ощущения виртуальной гибели, чтобы прозреть, понять, как радикально изменился геймплей?

Не исключено, что в порыве негодования, думая, что я использую чит-коды, они набросятся на нас с Эней всем скопом.

– Да по нему «дамаг» вообще не проходит! – хлипкие жерди затрещали под напором возмущенной толпы.

– Расступись! – орк выскочил на арену. Двигается он тяжело, – массивные доспехи дают о себе знать. В руках Ургорн сжимает боевой молот, которым вряд ли сможет эффективно махать.

Энея мгновенным телепортом оказалась рядом со мной.

– Все назад, а то пожалеете! – предупредила она.

– И не подумаю!.. – прохрипел орк, с трудом преодолевая сковывающее воздействие Посоха Гидры.

– Алекс, уходим! – Энея готова телепортироваться на координаты Риона. – Им бесполезно что-то доказывать!

Она права, но шныряющие вокруг острова гоблины своего не упустят. Если мы не убедим «Воронов» свернуть лагерь, то ночью наверняка случится бойня.

Я увернулся от тяжелого замаха орка, поймал его на потере равновесия и сшиб с ног.

Толпа, окружившая место схватки, неожиданно всколыхнулась. Я думал, что сейчас они бросятся на нас с Эней, но нет...

– Смотрите! Смотрите! – раздались удивленные крики.

Над островом пронеслось нечто стремительное, едва уловимое, передвигающееся в «стелсе». Сдается мне, это боевая форма какого-то демона, не иначе!

Размытый силуэт промелькнул и исчез, а вслед загадочному существу, тяжело махая кожистыми крыльями, появилась Древняя Виверна. Ее тень на миг заслонила свет, но к счастью внимание высокоуровневой твари полностью приковано к ускользающей добыче, – нас она попросту игнорировала.

* * *

Первым пришел в себя Ургорн. Орк тяжело поднялся на ноги, вскинул руку, указав на четыре точки, появившиеся вдалеке:

– Мобы! – гортанно рыкнул он.

Да уж... «Обычное» дипломатическое задание становится все интереснее...

Группа виверн стремительно приближается к острову! В отличие от своего «босса», они нас заметили и брезговать добычей не собираются, – резко изменили направление полета!

Насколько я знаю, виверны, – это эволюционная ветвь драконов. Как правило они не очень крупны, но отличаются длинной змеиной шеей, что делает их крайне опасными противниками. Пара мощных когтистых лап, кожистые перепончатые крылья и развитой хвост завершают облик, ясно давая понять – легкой победы не жди.

В наших краях виверну можно повстречать лишь случайно, – места их гнездовых находятся высоко в Лазурных Горах.

– Разбегайтесь! Ищите укрытия!

Меня, естественно, никто не послушал, а через секунду виверны изрыгнули огонь. Удар получился мощным, но неточным. Струи пламени лишь опалили болотную растительность, сожгли парочку гоблинов, прятавшихся среди замшелых коряг, да выбили фонтаны кипящей грязи из топей.

– Алекс, на них всадники! – закричала Энея.

Да, я тоже разглядел их! Вивернами управляют рослые существа неизвестной мне расы!

Игроки наконец перестали тупить, бросились врассыпную. Попасть под струю пламени – дураков нет. Благо на островках нередки выходы известняковых скал, за ними «Вороны» и попытались укрыться, вот только защита оказалась сомнительной. От быстрого, неравномерного нагрева пропитанный влагой известняк имеет свойство взрываться, разлетаясь острыми каменными обломками.

Виверны, направляемые твердой рукой «всадников», взмыли ввысь, разворачиваясь для нового захода.

Энея скастовала на нас «защиту от огня». Она держится уверенно, успела прочесть фреймы противника, – отставшая от Древней Виверны группа тварей нам вполне по силам.

– Бегите к палаткам! – закричал я.

В следующий миг остров накрыло огненным шквалом. Раздались крики боли. Кто-то получил ожоги, другие пострадали от дымящихся каменных осколков, ударивших не хуже шрапнели. Повсюду бушует пламя, но, благодаря особенностям цифрового мира, матерчатые палатки спокойно выдерживают огненное дыхание, стоят, как новенькие!

Спасти от респана можно лишь путем позорного бегства в персональное убежище, но далеко не всем такое решение пришлось по вкусу. Примерно треть участников рейда решили вступить в схватку, надеясь на численное превосходство!

Вспыхнули жерди, ограждающие площадку поединка. Алана ревущим потоком пламени сбilo с ног.

– Лечите его! – крикнул я.

В воцарившемся хаосе лишь мы с Энеей сохраняем выдержку. С ее плеча вспорхнул черный богомол, – лавируя между опадающими языками пламени, Мачо добрался до пика одиноко стоящей скалы, и, оказавшись на возвышении, вдруг издал странный звук. Его хитиновые надкрылья часто затрепетали, явно призывая кого-то.

«Всадники» тем временем обуздали виверн, заставив их взмыть ввысь.

Пристально слежу за противником, использую способность «наблюдательность» читаю их фреймы. По спине скользнул холодок.

Жнецы!

Уровни невысокие, но алчущие сейчас наименьшая из проблем. Куда большую опасность представляет огненное дыхание виверн: одна за другой они ринулись в атаку, пикируя на переполненный людьми островок!

Энея ударила молниями с обеих рук.

Лидирующая тварь получила критический урон, дернулась, заваливаясь на одно крыло, а затем вдруг начала падать. Управляющий ею Жнец не удержался в высоком седле, вылетел из него, рухнул в топь.

Получив неожиданную свободу, виверна мощным взмахом крыльев отчаянно рванулась вверх, сумев избежать удара о землю.

Остальные, следовавшие за ней твари, шарахнулись в стороны. От рефлекторного маневрирования их не смогли удержать даже туго натянутые поводья, сросшиеся с плотью. Издавая громоподобный рев, вопреки понуканиям «всадников», они отвернули в разные стороны, едва не задев макушки деревьев.

* * *

Благодаря Энее первую атаку мы отбили.

Среди клана «Воронов» оказалось немало воинов, готовых драться до конца, но сейчас они действуют поодиночке, а значит – обречены.

Жнецы не оставят нас в покое. Такую добычу они ни за что не упустят.

Алан корчится на земле. Одежда клан-лидера тлеет, кожа покрылась волдырями. Его так никто и не вылечил.

Я метнулся к нему, сунул в руки фиал с зельем исцеления, огляделся. Виверны развернулись над лесом и снова устремились к островку. Теперь их осталось три. Та, что вырвалась из-под контроля всадника, уходит к горизонту. Значит они – существа подневольные, порабощенные, а не маунты⁸, как я предположил поначалу.

– Лучники, бейте по всадникам! – не имея доступа в боевой чат чужого Клана мне постоянно приходится кричать. – Маги и лекари, – очнитесь же, наконец! Ставьте защиту от огня, займитесь ранеными! Воины ко мне! Живее!

«Вороны» меня слышали, поначалу замерли в злом недоумении, затем нехотя подчинились.

Виверны стремительно приближаются. Усвоив преподанный Энеей урок, идут низко. Выстроились цепью, едва не соприкасаясь кончиками крыльев. Через несколько секунд они сожгут остров массированным огненным ударом!

– Слушайте Алексатиса!.. – прохрипел Алан. Он еще пребывает в шоке, никак не может встать на ноги, но продублировать мой приказ ума хватило!

Нас набралось человек тридцать, – тех, кто вкусив боли и ужаса, не попрятался в спасительных палатках. Магов всего трое, вооруженных луками охотников пятеро, остальные – воины.

Плохо дело.

Щелкнули тетивы. Стреляют медленно. Это вам не Арван, с его врожденными способностями. Да и луки слабоваты, но все равно одна из виверн шарахнулась в сторону, ломая строй, до времени выдохнула пламя, заставив вскипеть болотную жижу, а гидр и прочих обитателей топей – искать спасения на суше.

– Сомкнуть щиты!

Теперь меня послушали без пререканий. Строй ошетинился копьями. Энея держится позади, вместе с магами «Воронов» накладывает бафы, усиливающие сопротивляемость к огню и физическому урону, успевая взглядом искать питомца, – Мачо куда-то исчез, словно в воду канул!

Виверны все ближе. Над островком стелется дым. Трава сторела, в воздухе кружит пепел.

⁸ Маунт – ездовое животное.

– Надо убить всадников! – получив доступ к локальной сети рейда, я четко обозначил приоритетные цели.

Плечом к плечу со мной сейчас стоят только самые отчаянные и решительные бойцы клана «Воронов». Воины и маги, прошедшие не один сеттинг.

Дрожащая стена воздуха обозначила границы магической защиты. На несколько секунд она сдержит потоки пламени.

Виверны выдохнули огонь. Управляющие ими всадники неожиданно натянули срошенные с плотью поводья, притормаживая полет, не собираясь слепо бросаться на оцетинившийся сталью строй. Тяжелые взмахи крыльев породили порывы обжигающего ветра, но этот удар мы выдержали без потерь.

По моей команде в алчущих полетели копья. Одного пронзило насквозь, остальные успели поднять своих чудовищных скакунов на дыбы.

Наша защита обнулилась. Лишившаяся наездника виверна неожиданно впала в бешенство: резко вытянув шею, хищным броском вырвала из строя воина, одновременно сметая хвостом остатки растительности: тлеющие стволы деревьев надламываются, как спички, к дыму теперь примешивается сладковатый запах разбитой в щепу древесины.

Бой быстро перешел в земную плоскость. Двое алчущих заставляют виверн бросаться на нас, мы же держим строй, медленно пятимся, прикрываясь щитами, нанося ответный урон лишь по возможности, когда подвернется удобный момент, но долго так не протянуть. Надо ломать ситуацию!

– Магам, держать оверхилл! – выкрикнул я.

В обычной ситуации избыточное, чрезмерное лечение, считается признаком «криворукости» хилера, но сейчас невозможно просчитать идущий по нам урон, к тому же я не забываю о болевом пороге, который неизбежно внесет свою лепту. Как только уровень «здоровья» любого из воинов упадет ниже семидесяти процентов, – болевой шок гарантирован, ведь бойцы клана «Воронов» еще не свыклись с нейроимплантатами!

Зато у меня в ветке развития «Нейра» прокачаны способности, позволяющие броситься на виверну, и выжить!

Тактика сдерживания тем временем начала давать серьезные сбои. Щиты хоть и поглощают изрядное количество огненного урона, но силы бойцов стремительно тают, а психологическое давление растет.

Понукаемые алчущими виверны, вытягивая шеи, без устали бросаются на нас, выворачивают мощными лапами комя обугленной земли.

– Держать строй! Алан, очухался?! Принимай командование!

Мой выход. Без помощи нам не выстоять, но ждать ее неоткуда. Единственная возможность переломить ситуацию, – это уничтожить Жнецов, тогда виверны не смогут действовать скоординировано!

У магов начались проблемы с маной. Фиалы закончились, а естественная регенерация ментальной энергии идет недостаточно быстро.

На отлогий берег острова из кипящего болота выбрались гидры. Они яростно кидаются на всех, кто попадет в поле зрения. Лучшего момента уже не будет. Виверны отвлеклись на новых противников, – это шанс!

Стремительным рывком я вырвался из общего строя. Ближайшая виверна резко изогнула шею,дохнула огнем, щелкнула зубами, пытаясь схватить и проглотить меня, но поймала лишь воздух.

Я уже за ее спиной. Хвост твари постоянно молотит из стороны в сторону, сметая выбравшихся на берег гидр. Нарываться я не стал, подпрыгнул, ухватился за один из изогнутых костяных наростов, идущих вдоль хребта виверны, вскарабкался ей на спину и оказался всего в паре шагов от алчущего.

Под моими ногами перекатываются мощные мускулы, удерживать равновесие удастся с большим трудом.

Жнец меня заметил, ударом кинжала перерубил кожаные ремни, страхующие его в седле, резко обернулся, но большего сделать не успел: брызнула кровь, его отсеченная рука повисла на поводьях, а виверна яростно вздыбилась, почувствовав свободу...

Я грохнулся на землю, потеряв треть жизни, откатился в сторону и тут же вскочил на ноги, прикрываясь щитом: тварь, оставшаяся без наездника, преисполнена лютой злобы, бешено агрит на всех, кого видит.

Ударил разряд молнии, со свистом пронеслось несколько стрел, – это немного отрезвило виверну, отвлекло ее внимание.

Признаюсь, легче нам не стало. В седле теперь только один алчущий, но вырвавшиеся из-под контроля мобы сами по себе представляют смертельную опасность, а их слепая ярость внушает невольный ужас.

Мой сольный выход произвел сильное впечатление, но не переломил ситуацию. В отличие от первого подранка, остальные виверны не собираются спастись бегством, они уgomонятся, лишь уничтожив все живое вокруг.

Наш небольшой отряд держит позицию между двух отрогов скал на краю острова. Целехонькие палатки вызывающе белеют среди копоты и языков пламени. Гидры массово прут на берег, – их выгнал из глубин топей нестерпимый жар вскипевшей воды.

Последний, оставшийся в седле Жнец решил во что бы ни стало разделаться с нами. Его виверна сшибла оказавшихся на пути обитателей болот и, вздымая облачка пепла, ринулась на меня, вытянув длинную шею, испуская угрожающий рык.

Ее правое крыло перебито, волочится по земле. Толстая шкура кровоточит, из ран виднеются обломанные наконечники копий.

Внезапно за моей спиной раздался еще более громкий и угрожающий рык. Послышался шум, пенная волна набежала на берег.

Я успел оглянуться, заметить, как по болоту бредет израненная Древняя Виверна, – чудовище, перед обликом которого меркнут все остальные противники.

Сто девяностый уровень!

Упряжь болтается обрывками ремней. От алчущего, что управлял древней тварью, осталась только нижняя часть туловища, да ноги. Кто-то разрубил его надвое, причем одним ударом!

Примешиваясь к остальным звукам вдруг раздался громкий приближающийся шелест.

– Мачо! – обрадованно вскрикнула Энея.

С противоположной стороны острова к нам приближается рой черных богомолв!

Топь неожиданно всколыхнулась.

Из глубин появилось нечто, не поддающееся односложному описанию, – это боевая форма неизвестного нам высокоуровневого демона: его кожистые крылья сожжены, тело покрыто тиной, черная кровь обильно сочится по разорванным ударами когтей доспехам...

Глаза демона пылают. В глубине жестоких ран слабо тлеет защитная огненная аура. Вот за кем гналась Древняя Виверна!

Боевая inferнальная форма с трудом добралась до берега, рухнула на колени, затем попыталась привстать, опираясь на меч с иззубренным в схватке клинком, и моего слуха вдруг коснулся слабый, знакомый голос:

– Алекс, помоги... Я умираю...

– Криста?!

Она тяжело повалилась набок, лишь пылающие глаза продолжают смотреть на меня с неизменной мольбой и отчаянной надеждой.

* * *

Дым стелется над обожженной землей.

Древнее чудовище, разгоняя волну, прет к берегу, – топь ему по колено. Даже на жалком проценте оставшегося здоровья израненная тварь за пару секунд покончит с нами, стоит ей лишь выбраться на берег.

Подоспевшие черные богомолы налетели роем, принялись беспощадно жалить мобов, целя в глаза. Раздалось заполошное шипение гидр, заклекотали виверны.

Жизнь Кристи выпита досуха, индикатор «hp» едва теплится, но в нашем распоряжении нет средств, чтобы подлечить ее! Эликсиры и обычная исцеляющая магия на демонов не действуют, уже проверено и не раз!

– Алекс, она же погибнет! – вскрикнула Энея. – Используй «Темную Регенерацию», – это единственный шанс!

Внекатегорийное заклинание, которое удалось выучить во время зачистки подземелий Риона, я еще ни разу не применял на практике. Темная магия мне не по нутру, но иного выхода действительно нет...

– Сдерживайте ее! – я жестом указал на виверну, подконтрольную последнему жнецу. Богомолы ослепили ее нейротоксином, но алчущий крепко держит поводья, и просто так сдаваться не собирается.

Вообще, на острове царит сущий содом! Гидры бьются в конвульсиях, слепо выбрасывая в разные стороны длинные щупальца. Виверны то и дело изрыгают пламя, молотят хвостами, рвут лапами землю, выворачивая огромные камни.

Выжившие бойцы из клана «Воронов» больше не атакуют, ушли в глухую оборону. Могу их понять. Маги израсходовали ману, воины измотаны, напуганы и подавлены. Никто из них не ожидал попасть в такой жесткий замес.

Однако, мой приказ они все же услышали. Вразнобой защелкали арбалеты. Отравленные болты пробили толстую шкуру виверны, досталось и алчущему, – в его фрейме закрутился счетчик получаемого урона.

Внимание от меня отвлекли. Надолго ли, не знаю. Не имеет значения. Все решится сейчас, в ближайшие секунды, ибо древняя тварь вот-вот выберется на берег.

Энея телепортировалась ко мне.

– Алекс, давай же! – горячо выдохнула она, не сводя взгляда с израненной Кристи. – Не думай больше ни о чем!

Мои губы непроизвольно холодеют. Слова древнего заклинания вырываются облачками пара, словно вокруг воцарилась лютая стужа. Тьма проникает в сознание, – струнки души сопротивляются ей, но не выдерживают, рвутся...

Взглядом маркирую цели. С трудом повернув голову, движением зрачков указываю объект для исцеления.

Черное пламя взметнулось вокруг меня.

Земля начала мелко подрагивать, внезапная зыбь метнулась по камням, появились и тут же рассыпались в прах темные руны, скрепляющие заклятье.

В груди разрастается холод, словно сердце пронзили ледяным копьем.

Энея побледнела. Камень в навершии Посоха Гидры бешено пульсирует, оберегая хозяйку от темной внекатегорийной магии.

Хищные стремительные росчерки мрака ударили в разные стороны, настигли избранные мною цели, мгновенно превратив с десятков враждебных нам мобов в облачка кровавого тумана, но брызги разорванной заклинанием плоти не окропили землю, – алая дымка потянулась к Кристе, окутала ее, вливаясь в жуткие раны.

Действие «Темной Регенерации» заставило всех оцепенеть. Магия такого рода не остается незамеченной. Ее волны пронзают потусторонним холодом любого, кто оказался поблизости.

Даже Жнец на секунду потерял контроль над виверной, ослабил хватку поводьев и тут же поплатился за допущенную оплошность: ослепленная нейротоксином тварь вдруг изогнула длинную шею и впилась в горло своему всаднику, вымещая неуголенную, бесконтрольную ярость...

По телу Кристи пробежала конвулсия.

Древняя Виверна тем временем тяжело выбралась на берег. Летать она уже не может, крылья перебиты, вместо левого глаза зияет рана, жизнь едва теплится, но все равно чудовище представляет исключительную опасность, – даже на последнем издыхании один ее удар отправит на перерождение любого из нас.

Криста со стоном выпрямилась. Полоска «hr» в ее фрейме дрогнула и начала медленно прирастать, но истерзанный inferнальный облик по-прежнему внушает ужас. Доспехи смяты. По пальцам, цепко сжавшим рукоять окутанного мглой демонического меча, все еще сочится черная кровь, тягуче капает на землю.

Огненная аура стала чуть ярче, пробилась багрянцем сквозь покореженные сочленения брони.

Древняя Виверна зашипела. Деваться ей некуда. Вместо легкой добычи путь преградил равный противник, – тварь попыталась атаковать, но молниеносный выпад длинной шеи пришелся в пустоту, – Криста мгновенным телепортом уклонилась от струи пламени, материализовалась сбоку от чудовища и нанесла серию беспощадных ударов, вложив в них остаток сил.

Отсеченная голова виверны отлетела в бурлящую топь, огромная туша несколько раз дернулась, и затихла.

* * *

Испепеленный остров усеян аватарами безвозвратно погибших игроков и матерчатыми узелками с экипировкой тех, кто выдержал боль и смог пережить огненный респаун.

Кое-где еще видна сизая дымка нейрограмм, но ее некому абсорбировать, и мгла непрожитых судеб постепенно тает, навек растворяясь в цифровом пространстве «Хрустальной Сферы».

Энея с ужасом посматривает вокруг. Уайт был абсолютно прав. Игровой мир необратимо изменился под ударами алчущих.

Запоздалый озноб стянул мурашками кожу на затылке. Абсолютный реализм схватил за горло и не отпускает. Медленно со скорбью и ужасом приходит понимание: примерно треть игроков из состава рейда «Воронов» уже никогда не возродятся. Они погибли по-настоящему, сгорели в пламени...

Какого черта происходит?! Зачем было внедрять нейроимпланты, если неподготовленный человек не выдерживает их воздействия?!

Меня как будто контузило. В голове стоит шум. Запоздалое понимание сути случившегося сродни оглушающему удару. На рыночной площади Агриона я ничего такого не почувствовал, – в тот день рассудок защищался, как мог, а скудость информации подталкивала к мысли о случайности, роковом стечении обстоятельств...

Выжившие бойцы и маги из клана «Воронов» озираются по сторонам, еще не веря, что все закончилось.

Криста, пошатываясь, отошла от края топи, заученным движением вычертила на земле несколько символов, вспыхнувших крохотными язычками черного пламени. Ее фигуру оку-

тала плотная дымка, а когда она рассеялась, все увидели обычную девушку, – смуглую, облаченную в изящный кожаный доспех, совершенно не похожую на демона.

Фрейм не читается. Она сильно изменилась после нашей последней встречи, больше не бравит своей принадлежностью к темным силам.

Впрочем, смена облика не избавила ее от жестоких ран. Сделав пару неуверенных шагов, Криста со стоном присела на бугорок, болезненно скорчилась.

– Держи, – Энея подошла к ней, обняла как добрую подругу, что-то шепнула на ухо, и потухший взгляд Кристи потеплел, а губы тронула едва заметная улыбка.

Она обернулась ко мне, беззвучно шепнула: «Спасибо», возвращая ощущения жизни, оттаивая душой после смертельной схватки.

Холод в груди постепенно тает. Я медленно прихожу в себя, после применения внематерийной магии, – любое заклинание Ушедших требует предельной концентрации сил.

Среди пепелища вызывающе белеют рейдовые палатки. Из них никто не выходит, – тем, кто нашел укрытие внутри, совершенно не очевидно, что опасность минула.

Неподалеку над обугленным телом Ургорна застыл Алан. Его состояние вполне понятно. Обычно на месте гибели игроков остаются узелки с вещами, а тут изуродованный огнем, втоптаный в золу, изломанный вивернами аватар!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.